

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет филологический

Кафедра русского языка

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 В. В. Шигуров

«05» июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СТУПЕНЧАТЫЙ ХАРАКТЕР МОДАЛИЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И
НАРЕЧИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИКИ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА)**

Автор бакалаврской работы 01.06.2019 А. Ю. Чиркова

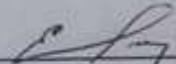
Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-45.03.01-09-19

Направление 45.03.01 Филология

Руководитель работы

д-р филол. наук, проф. 05.06.2019 В. В. Шигуров

Нормоконтролёр

канд. филол. наук, доц. 04.06.2019 Н. И. Ершова

Саранск

2019

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

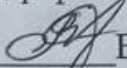
Факультет филологический

Кафедра русского языка

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р филол. наук, проф.

 В. В. Шигуров

« 12 » января 2019 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент А. Ю. Чиркова

1 Тема Ступенчатый характер модальности прилагательных и наречий в русском языке (на материале публицистики конца XX – начала XXI века)

Утверждена приказом № 74-с от 11.01.2019 г.

2 Срок представления работы к защите 01 июня 2019 г.

3 Исходные данные для научного исследования научная литература по рассматриваемому вопросу, краткие прилагательные, наречия и предикативы, в той или иной степени подверженные процессу модальности, извлеченные методом сплошной выборки из публицистических текстов конца XX – начала XXI века

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Введение

4.2 Теоретические основы исследования

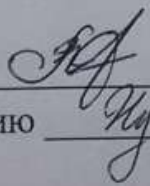
4.2.1 Основные понятия теории переходности и синкретизма в системе частей речи

- 4.2.2 Общая характеристика кратких прилагательных
- 4.2.3 Общая характеристика модальности и вводно-модальных слов и выражений
- 4.2.4 Общая характеристика наречий
- 4.2.5 Субъективная модальность газетно-публицистического текста
- 4.3 Модальность кратких прилагательных
  - 4.3.1 К вопросу о модальности кратких прилагательных
  - 4.3.2 Ступенчатый характер транспозиции кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями и предикативами
  - 4.3.3 Ступенчатый характер модальности кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями
  - 4.3.4 Ступенчатый характер модальности кратких прилагательных, предикативов и наречий
  - 4.3.5 Ступенчатый характер адъективных и адвербиальных словоформ типа *безусловно, случайно, похоже*
- 4.4 Ступенчатый характер модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами
  - 4.4.1 История вопроса о модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами
  - 4.4.2 Предпосылки модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами
  - 4.4.3 Признаки модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами
  - 4.4.4 Критерии разграничения функциональным омонимов
- 4.5 Заключение
- 4.6 Список использованных источников
- 4.7 Приложения

Руководитель работы

д-р филол. наук, проф. _____

Задание принял к исполнению _____

12.01.2019

12.01.2019

В. В. Шигуров

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 112 страниц, 42 использованных источника.

КРАТКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, НАРЕЧИЯ, ПРЕДИКАТИВЫ, МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА, ТРАНСПОЗИЦИЯ, ПЕРЕХОДНОСТЬ, ШКАЛА ПЕРЕХОДНОСТИ.

Объект исследования – конструкции с подвергшимися в той или иной степени модальности краткими прилагательными, наречиями и предикативами, извлеченные методом сплошной выборки из «Национального корпуса русского языка».

Цель работы: изучение ступенчатого характера транспозиции кратких прилагательных, наречий и предикативов в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражения в современном русском языке.

В процессе работы использован опыт ведущих отечественных и зарубежных лингвистов, занимающихся описанием системы частей речи, изучением механизма их взаимодействия, взаимопроникновения и соприкосновения друг с другом.

В результате исследования изучена научная и учебно-методическая литература по проблеме переходности в современном русском языке, дана общая характеристика кратких прилагательных и наречий как частей речи и вводно-модальных слов как семантико-синтаксического разряда слов; подробно описаны ступени модальности кратких прилагательных типа *вероятно, известно, странно, похоже*.

Степень внедрения – частичная (публикация статьи по теме исследования в научно-практическом журнале).

Область применения – при преподавании русского языка в учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования; при написании учебно-методических пособий по современному русскому языку; при написании курсовых и бакалаврских работ, рефератов, докладов.

Эффективность – углубление и расширение знаний учащихся учреждений среднего и высшего образования при изучении тем «Краткие прилагательные»; «Наречия»; «Вводно-модальные слова и выражения»; «Модальность кратких прилагательных и наречий, в том числе в роли предикативов, в современном русском языке», а также при рассмотрении смежных вопросов, связанных с теорией переходности и синкретизма в области частей речи.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 Теоретические основы исследования	12
1.1 Основные понятия теории переходности и синкретизма в системе частей речи	12
1.2 Общая характеристика кратких прилагательных	18
1.3 Общая характеристика наречий	22
1.4 Общая характеристика категории модальности и вводно-модальных слов и выражений	23
1.5 Субъективная модальность газетно-публицистического текста	28
2 Модальность кратких прилагательных	31
2.1 К вопросу о модальности кратких прилагательных	31
2.2 Ступенчатый характер транспозиции кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями и предикативами	32
2.3 Ступенчатый характер модальности кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями	39
2.4 Ступенчатый характер модальности кратких прилагательных, предикативов и наречий	51
2.5 Ступенчатый характер адъективных и адвербиальных словоформ типа <i>безусловно, случайно, похоже</i>	73
3 Ступенчатый характер модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами	89
3.1 История вопроса о модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами	89
3.2 Предпосылки модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами	92
3.3 Признаки модальности наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами	98

3.4 Критерии разграничения функциональным омонимов	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	107
ПРИЛОЖЕНИЕ А (справочное) Список кратких прилагательных, наречий и предикативов, в той или иной мере подвергшихся модаляции	111
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (справочное) Список наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и наречиями, в той или иной мере подвергшихся модаляции	112

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию ступенчатого характера транспозиции кратких прилагательных, наречий и предикативов в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражений.

До сих пор проблема модалитации кратких прилагательных, наречий и предикативов не получила разноаспектного освещения в лингвистической литературе. Нет однозначного ответа на вопрос о сущности перехода кратких прилагательных, наречий и предикативов в разряд вводно-модальных слов, недостаточно исследованы форма, причины, синтаксические и морфологические предпосылки модалитации кратких прилагательных, наречий и предикативов. Полностью не исследованы основные этапы ступенчатой транспозиции адъективных и адвербиальных словоформ в межчастеречный разряд вводно-модальных единиц в языке публицистики.

Анализ вводно-модального употребления кратких прилагательных, наречий и предикативов в аспекте теории транспозиции и синкретизма в сфере частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов слов и словоформ представляет собой особый аспект исследования в транспозиционной грамматике русского языка. Как показывают наблюдения, транспозиция кратких прилагательных, наречий и предикативов в межчастеречный разряд вводно-модальных слов имеет ступенчатый характер. В данной области может быть выделена переходная зона, заполненная периферийными и промежуточными (гибридными) структурами, которые в разной степени отдалены от системы прилагательного и наречия, и приближены к межчастеречному разряду вводно-модальных слов. Сказанным определяется актуальность темы исследования.

Объектом анализа являются отадъективные и отадвербиальные

модальны, а также исходные краткие прилагательные, наречия и предикативы, извлечённые методом сплошной выборки из газетно-публицистических тестов конца XX – начала XXI века [тексты размещены в свободном доступе в Интернете [34]].

Под модальностью кратких прилагательных, наречий и предикативов в данной работе понимается процесс и результат транспозиции адъективных, адвербиальных и предикативных единиц в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражений.

Целью работы является комплексный анализ ступенчатого характера транспозиции кратких прилагательных, наречий и предикативов в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражения в современном русском языке.

В соответствии с данной целевой установкой определяются **задачи работы**:

- 1) рассмотреть основные понятия теории переходности и синкретизма в системе частей речи;
- 2) выявить признаки перехода слов и словоформ в системе частей речи;
- 3) дать общую характеристику краткого прилагательного как части речи;
- 4) дать общую характеристику наречия как части речи;
- 5) показать историю научной разработки проблемы модальности кратких прилагательных, наречий и предикативов в грамматической литературе;
- 6) рассмотреть особенности субъективной модальности газетно-публицистического текста;
- 7) определить форму, семантические, морфологические предпосылки и синтаксические условия модальности кратких прилагательных, наречий и предикативов;
- 8) выявить признаки перехода кратких прилагательных, наречий и предикативов в разряд вводно-модальных слов;
- 9) охарактеризовать основные этапы модальности кратких

прилагательных, наречий и предикативов;

10) произвести семантический анализ отадъективных и отадвербиальных модалятов.

В решении поставленных задач используются следующие **методы исследования**: описательный метод (он является основным), метод оппозиционного анализа (с привлечением шкалы переходности), лингвистического эксперимента, а также элементы компонентного, дистрибутивного и трансформационного анализа. При сборе фактического материала применялся метод сплошной выборки.

Базовыми для исследования являются следующие работы: «Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке» О. М. Ким [18], «О категории модальности и модальных словах в русском языке» В. В. Виноградова [9], «Явления переходности в грамматике русского языка» В. В. Бабайцевой [2], «Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении» В. В. Шигурова [38].

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые дана разноаспектная характеристика процесса транспозиции кратких прилагательных, наречий и предикативов в вводно-модальные слова и выражения на материале публицистики конца XX –начала XXI века, а также предпринята попытка определения ступеней модаляции кратких прилагательных, наречий и предикативов с использованием шкалы переходности, разработанной В. В. Бабайцевой и нашедшей практическое применение и развитие в работах В. В. Шигурова.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней получает развитие теория переходности и синкретизма в области частей речи; показывается её применимость к исследованию процесса модаляции. Кроме того, обосновывается важность для современной лингвистики изучения разных языковых средств выражения отношения говорящего к сообщаемому, проявления личностного начала в языке.

Практическое значение данной работы заключается в том, что её

результаты могут быть использованы в школьном и вузовском преподавании современного русского языка.

Структура работы включает в себя следующие части: введение, три главы, заключение, приложение, список использованных источников.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, указываются цель и задачи работы, методы анализа фактического материала, теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы. В первой главе рассматриваются основные понятия теории переходности и синкретизма в системе частей речи русского языка, признаки перехода слов в системе частей речи, даётся разноаспектная характеристика краткого прилагательного как части речи, анализ субъективной модальности газетно-публицистического текста. Во второй главе рассматриваются модалация кратких прилагательных как особый тип транспозиции в системе частей речи, определяются причины, семантические и морфологические предпосылки и синтаксические условия модалации кратких прилагательных, выявляются признаки перехода кратких прилагательных в разряд вводно-модалных слов, рассматриваются ступени модалации кратких прилагательных и дается семантическая характеристика отадъективных модалятов. В третьей главе рассматриваются модалация наречий как особый тип транспозиции в системе частей речи, анализируются функциональный и функционально-семантический типы модалации наречий, дается семантическая характеристика отадвербиальных модалятов. В заключении подводятся итоги исследования. Работа снабжена приложением, в котором дан список кратких прилагательных, наречий и предикативов, в той или иной степени подвергшихся модалации.

1 Теоретические основы исследования

1.1 Основные понятия теории переходности и синкретизма в системе частей речи

Исследование явлений переходности в лингвистической науке – актуальная проблема современной грамматики русского языка. Многие аспекты данной области лингвистических знаний еще недостаточно изучены и являются предметом научных дискуссий.

Некоторые лингвисты связывают явления переходности в системе частей речи с диахронными (эволюционными, историческими) процессами, когда при переходе слова из одной части речи в другую исчезает исходное звено. Такое понимание переходности объясняется разграничением словарного и терминологического значений слов «переходность» и «переход», которые в трудах ученых XX в. определяются уже как самостоятельные лингвистические термины. Так, А. С. Бедняков отождествляет два этих термина и предлагает ввести в научный обиход только один – «переходность». А. С. Бедняков считает, что наличие суффикса -ость «позволяет выразить не только название самого факта изменяемости, но и способности к этой изменяемости того или иного слова» [5, с. 29]. Не конкретизирует содержание переходности и Н. А. Каламова в примечании: «Термин «переходность» употребляется в статье в двух смыслах: как уже совершившийся переход из одной части речи в другую и как результат различного функционирования слова» [16, с. 56]. М. Ф. Лукин считает, что «в языке наблюдается не переход, а лексико-грамматическая субституция: образование словоформами какой-либо части речи своих вторичных форм (трансформ) и употребление их в качестве субститутов — заменителей конкретных или потенциальных слов другой части речи...» [25, с. 50].

По мнению В. Н. Мигирова, переходность (или трансформация) –

«сложный процесс изменения признаков слова, который приводит к перемещению слова из одной части речи в другую или к перемещению из одного морфологического разряда в другой в пределах одной части речи» [26, с. 133]. В. Н. Мигирин квалифицирует данный процесс как факт диахронии. В то же время автор не предлагает дифференцировать такие понятия, как «диахронная и синхронная переходность», «трансформация» и «контаминация».

Представляется очевидным, что категориальное «перерождение» слов – факт истории языка, диахрония, а их «употребление» в том или ином контексте в несвойственном значении – синхрония. Наблюдения в области переходов языковых единиц на морфологическом и синтаксическом уровнях позволили дать определения этим основополагающим терминам.

Термин переход в словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой имеет два значения:

1) переход – диахронный (эволюционный) процесс преобразования одних речевых явлений в другие: переход *-e-* в *-o-* перед твёрдыми согласными; переход древнерусских причастий в прилагательные и глаголы прошедшего времени и др.;

2) переход – отражение синхронных связей между явлениями, наличие соединительных звеньев между оппозиционно противопоставленными явлениями [1, с. 303].

Указанные значения термина переход отражают дифференциацию диахронии и синхронии, а также взаимосвязь диахронных и синхронных переходов.

В свою очередь переходность является таким свойством языка, которое позволяет скреплять факты языка в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействие между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований [2, с. 21]. С помощью термина «переходность» передается теснейшая связь между синхронией и диахронией.

Благодаря синхронной переходности обеспечивается системный

характер языка и органические связи между элементами этой системы, а также создаются необходимые условия для диахронных трансформаций. В отличие от диахронной переходности, когда в процессе исторического преобразования языка что-то переходит во что-то и источник преобразования, как правило, исчезает, то благодаря синхронной переходности в языке появляются новые оппозиционно противопоставленные феномены и явления в области синкретизма частей речи.

Сложные и разнообразные явления переходности (диахронных и синхронных, полных и частичных и др.) породили различные точки зрения ученых-лингвистов на это явление. В результате появилось разнообразие (и даже разнобой) в понятийно-терминологической системе: «транспозиция», (Ш. Балли [3], В. Г. Гак [12], В. В. Шигуров [38] и др.), «трансляция» (Л. Теньер [34] и др.), «трансформация» (В. Н. Мигирин [26], М. Ф. Лукин [25] и др.), «переход, взаимопереход, взаимозамена частей речи» (А. М. Пешковский [30], В. В. Виноградов [9, 10], В. В. Бабайцева [2] и др.), «деривация» (Е. Курилович [22] и др.), «конверсия» (А. И. Смирницкий [33] и др.) и т. д. Отметим, что несмотря на синонимичность некоторых терминов, они не всегда обозначают одно и то же, не всегда разграничивают диахронные и синхронные явления, не учитывают деривационные процессы и т. д.

Наряду с этими терминами, вслед за А. А. Шахматовым, лингвисты используют такие термины, как субстантивация, адъективация, адвербиализация и т. п. для обозначения конкретных видов перемещения слов и словоформ из одной части речи в другую [36].

Французский ученый Ш. Балли ввел термин «транспозиция», под которым он понимал перевод знака из одной категории в другую. При этом он связывал такой перевод в первую очередь со средствами суффиксального словообразования. Ш. Балли показал сущность механизма транспозиции, разграничил ее функциональный и семантический характер [3, с. 143].

Л. Теньер связывал явления переходности с понятием трансляции, которое трактовал очень широко. «Сущность трансляции, – писал Л. Теньер, – состоит в том, что она переводит однозначные слова из одной грамматической категории в другую, то есть превращает один класс слов в другой» [25, с. 378]. Трансляцию он связывал лишь с морфологией – с системой однозначных слов. Слово, подвергаемое трансляции, Л. Теньер назвал транслируемым (трансферендом), а слово, уже подвергшееся трансляции, – транслированным (транслятом). Если имеется морфологический маркер трансляции, то этот грамматический элемент называется транслятивом.

В современной лингвистической литературе часто употребляется термин «деривация», который впервые был введен польским исследователем Е. Куриловичем. В статье «Деривация лексическая и деривация синтаксическая» он пишет: «Мы употребляем термин «деривация» в широком смысле слова, понимая под деривацией не только факт образования одних слов от других с целью передачи синтаксических функций, отличных от синтаксических функций исходных слов, но также и тот факт, что одно и то же слово может выступать в разных вторичных синтаксических значениях, будучи в отмеченном синтаксическом окружении» [22, с. 57]. При лексической деривации у нового слова сохраняется первичная синтаксическая функция. Синтаксическая деривация у Е. Куриловича совпадает с синтаксической (функциональной) транспозицией Ш. Балли.

Для обозначения процессов образования лексико-грамматических омонимов, т. е. слов имеющих тождественную основу, но относящихся к разным частям речи, А. И. Смирницкий использует термин конверсия [33, с. 71].

В работах Е. С. Кубряковой выделяется три вида транспозиции:

- 1) лексическая (переход из одного лексико-семантического разряда в другой): студент – студенчество, сахар – сахарница и др.;
- 2) морфологическая (переход из одного морфологического класса в

другой): лётчик – лётчица, раб – раба;

3) синтаксическая (переход из одной части речи в другую): тень – тенистый.

Е. С. Кубрякова понимает транспозицию как «средство перекатегоризации исходных слов и, сообразно этому, редистрибуцию мотивирующих основ» [21, с. 123–124]. В связи с этим, исследователь считает «нетранспонирующими» деривационные процессы в рамках одной части речи.

Явления переходности в системе частей речи широко освещаются в работах В. В. Шигурова. Он рассматривает случаи перехода слов из одной части речи в другую в синхронном освещении, при этом отмечая, что само понятие переходности или перехода не получило однозначного понимания применительно к теории частей речи. Все названные выше точки зрения на эту проблему характеризуются В. В. Шигуровым следующим образом: «...В них на передний план выдвигаются семантические и шире – ономаσιологические аспекты переходности. Собственно грамматическая специфика переходности при этом остается как бы на втором плане» [38, с. 6].

По мнению В. В. Шигурова, применительно к теории частей речи узкая трактовка явления переходности является наиболее содержательной. Она представлена в многочисленных исследованиях по субстантивации, адъективации, адвербиализации и т. д. Такой подход раскрывает грамматическую сущность категориального перерождения слова.

В научных работах последнего десятилетия можно отметить тенденцию к дифференцированному употреблению терминов «переходность» и «переход». Под переходом ученые понимают явление частеречного преобразования слова, а с переходностью связывают лишь склонность к такому преобразованию. Различают быстрый (скачкообразный) и медленный переход. Чем дальше располагаются части речи друг от друга по грамматическим свойствам, тем дольше осуществляется переход, и

наоборот. Так, из знаменательных частей речи слова и словоформы гораздо быстрее переходят в служебные части речи, чем в другие знаменательные классы слов.

Признаки перехода слов системе частей речи рассмотрены в работах ряда лингвистов, в частности в учебном пособии В. В. Шигурова «Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении» [38].

Изменение синтаксической функции слова, общеграмматического (категориального) и лексического значения, синтаксической и лексической дистрибуции, морфологических, словообразовательных и морфемных свойств, фонетических особенностей является признаками перехода слова из одной части речи в другую [37, с. 59]. С учетом этих признаков разрабатывается система критериев переходности слов в сфере частей речи [25, с. 49–56].

С изменения синтаксической функции слова в предложении начинается процесс его перехода в новую часть речи. По словам А. М. Пешковского, части речи – это «застывшие члены предложения, выкристаллизовавшиеся в системе языка в определенные морфологические формы» [30, с. 146]. На неразрывную связь морфологических и синтаксических категорий указывал и В. В. Виноградов: «В морфологических категориях происходят постоянные изменения соотношений, и импульсы, и толчки к этим преобразованиям идут от синтаксиса» [10, с. 150].

Между ролью частей речи в предложении и их способностью к различного рода преобразованиям существует определенная зависимость. Чем шире потенциал синтаксических функций той или иной части речи, тем многообразнее виды ее перехода в другие классы слов. И наоборот, однообразие синтаксического употребления части речи ограничивает возможности ее категориального преобразования.

При перемещении слов из одной части речи в другую происходит замена старого общеграмматического значения слова новым.

Кроме замены общеграмматического значения, показателем частеречного преобразования слов может служить изменение их синтаксической дистрибуции.

Переходность в сфере частей речи обнаруживает себя в изменении морфологических свойств слов. Например, прилагательное, подвергаясь процессу модалации, полностью утрачивают все адъективные признаки: семантику признака предмета, функцию согласованного определения т.д.

Между видами переходности слов в сфере разных частей речи и составом их грамматических категорий устанавливается определенная зависимость. Близость грамматических свойств в значительной степени облегчает процесс перехода слов из одной части речи в другую. Сравнительно легко осуществляется переход слов из прилагательных в существительные, из причастий в прилагательные, из существительных в местоимения. Отсутствие грамматических категорий у отдельных частей речи создает благоприятные возможности для их обогащения за счет перехода слов из других семантико-грамматических классов. Быстро пополняется в настоящее время наречный класс, не имеющий грамматических категорий, кроме форм степеней сравнения у качественных наречий. Его обогащают адвербиализующиеся существительные, деепричастия, числительные. Служебные части речи, лишенные грамматических категорий, легко образуются на основе переходности слов из знаменательных частей речи. Резкое различие грамматических категорий тех или иных частей речи создает трудности для их обогащения за счет переходности слов.

1.2 Общая характеристика прилагательного как части речи

Имя прилагательное – самостоятельная знаменательная часть речи, которая в научных исследованиях интерпретируется неоднозначно.

В «Русской грамматике» имя прилагательное трактуется как часть

речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая его в словоизменительных категориях рода, числа и падежа [32, с. 540].

П. А. Лекант представляет имя прилагательное как часть речи, которая выражает грамматическое значение признака предмета посредством грамматической зависимости от существительного, с которым оно согласуется [24, с. 189].

Наиболее полное определение имени прилагательного дает А. Н. Тихонов. Он трактует имя прилагательное как часть речи, обозначающая признак предмета и выражающая грамматическую зависимость признака от предмета в формах согласования с существительным в роде, числе и падеже, и выступающая в предложении в функции определения или именного сказуемого [35, с. 260].

В современной науке существуют широкая и узкая трактовки объема класса прилагательных [7, с. 70].

К прилагательным в широком смысле слова относятся четыре группы слов: собственно прилагательные (*стеклянный, широкий, медвежий* и т. п.), порядковые числительные (*первый, третий* и т. п.), местоименные прилагательные (*такой, всякий, некоторый* и т. п.) и причастия (*читающий, читаемый* и т. п.). Все прилагательные при широкой трактовке обладают категориями рода, числа и падежа, согласуются с существительными, в предложении могут быть согласованными определениями и имеют отношение к признаку предмета, проявляющееся по-разному. Такое понимание имени прилагательного свойственно формальному направлению в грамматике [36, с. 63].

В. В. Виноградов также широко понимал прилагательные как часть речи, хотя и не включал в них причастия. С его точки зрения, причастия синкретичны: им присущи свойства прилагательного и глагола [10, с. 144].

Традиционным считается узкое понимание прилагательного, куда входят только собственно прилагательные [7, с. 70]. Такая трактовка объема класса прилагательных характерна для ряда вузовских учебников по русской

грамматике [17, с. 545].

Таким образом, имя прилагательное – самостоятельная знаменательная часть речи, обладающая рядом важнейших признаков, связанных с категориальной семантикой, морфологическими особенностями, синтаксическими характеристиками, словообразовательной и морфемной структурой.

Прилагательное обозначает непроцессуальный признак предмета и отвечает на вопросы какой? чей? Это частеречное значение выражается в четырёх грамматических категориях – рода, числа, падежа и степеней сравнения. Категории рода, числа и падежа обнаруживаются у прилагательного в его способности согласовываться с определяемым существительным. Начальная форма прилагательного – мужской род единственное число.

В зависимости от значения и морфологических свойств прилагательные делятся на три разряда: 1) качественные; 2) относительные и 3) притяжательные.

История разграничения слов, входящих в состав имени прилагательного, начинается еще с XVIII века. Уже М. В. Ломоносов в своих трудах по филологии, в том числе в «Российской грамматике», затронул вопрос о притяжательных прилагательных на *-ов*, *-ин*, которые активно употреблялись в речи людей того времени.

А. Х. Востоков в «Грамматике церковнославянского языка» предложил классифицировать прилагательные на: качественные, притяжательные, относительные, числительные, причастия [11, с. 35].

Первым, кто предложил деление прилагательных на качественные, относительные и притяжательные и дал четкие основания для их разграничения, был А. А. Шахматов [36, с. 56]. Именно его классификация принята большинством современных исследователей.

Качественные прилагательные обозначают такой признак предмета, который может характеризоваться разной степенью интенсивности. Они

обозначают свойства, присущие самому предмету и способные часто восприниматься непосредственно органами чувств (*теплый, ровный, горький* и т.п.).

Вслед за А. Н. Шраммом качественные прилагательные принято делить на два разряда: эмпирические и рациональные. Эмпирические обозначают такой признак, который воспринимается при помощи органов чувств (*вкусное, горькое, горячее*). Рациональные качественные прилагательные обозначают признак предмета, который устанавливается в результате умозаключения (*озорной, красивый, умный*) [42, с. 134].

Качественные прилагательные имеют категорию степеней сравнения: синтетическую и аналитическую формы сравнительной и превосходной степени (*красивее, более красивый, красивейший, самый красивый, наиболее красивый, красивее всех* и т.п.).

Значительная часть качественных прилагательных имеет полную и краткую формы (*интересный, интересен* и т.п.). Полная форма отличается адъективными свойствами, а краткая – предикативными. Соотношение этих форм определяется исторически. Первичными являются краткие формы, из которых в процессе развития языка образовались полные путём присоединения к кратким древних указательных местоимений.

Синтаксические функции полных и кратких прилагательных своеобразны. Полные формы выступают в предложении чаще всего в качестве согласованных определений, а краткие – в функции именного компонента составного сказуемого.

Относительные прилагательные обозначают такой признак, которые проявляется опосредованно, т.е. через отношение к чему-либо (*каменный, плавательный, сегодняшний* и т.п.).

Притяжательные прилагательные называют признак через принадлежность к лицу или животному (*дядин, помещичий, лисий* и т.п.).

Относительные и притяжательные имеют только полную форму и в предложении являются согласованными определениями.

Среди способов словообразования прилагательных выделяются следующие: префиксально-суффиксальный (*прибрежный* и т.п.), сложение (*русско-английский* и т.п.), сложение с суффиксацией (*кривобокий* и т.п.), морфолого-синтаксический (адъективация) [*сверкающие нити*(прич.) – >*сверкающие глаза*(прил.) и т.п.], лексико-синтаксический (*с ума сшедший*–>*сумасшедший* и т.п.). Прилагательные имеют определенный набор словообразовательных продуктивных суффиксов: *-ов-* / *-ев-*, *-чив-* и др. (*малиновый, плюшевый, изменчивый* и т.п.).

1.3 Общая характеристика наречий

Наречие представляет собой знаменательную часть речи, обозначающую непроецессуальный признак действия, предмета или другого непроецессуального признака – качества либо свойства (*прекрасно читает – прекрасно образован*). Отсутствие словоизменения – главный формальный признак наречия. Исключением из этого являются наречия, образующие формы сравнительной степени.

Синтаксические функции наречия таковы: они определяют глагол, имя или другое наречие, соединяясь с ним связью примыкания; выступают в первичной функции обстоятельства, но могут быть и другими членами предложения – сказуемыми, несогласованными определениями; определяют в качестве детерминантов предложение в целом.

По словообразовательной структуре наречия делятся на мотивированные и немотивированные. Большинство из них мотивировано словами знаменательных частей речи:

- 1) прилагательными: *красиво, терпимо, дружески*;
- 2) существительными: *весной, чудом, наизнанку*;
- 3) числительными: *дважды, надвое, помалу*;
- 4) местоимениями: *зачем, отчего, незачем*;
- 5) глаголами: *волоком, молчком, вдогонку*;

б) наречиями: *рановато, втихомолку, отныне*.

Немотивированными являются наречия, называющие признак как то или иное обстоятельство:

- 1) времени: *вчера, иногда, теперь*;
- 2) места: *прочь, вон, тут*;
- 3) образа и способа действия: *вдруг, как, иначе*;
- 4) степени или меры: *сколько, почти, очень*.

По лексическому значению наречия делятся на собственно-характеризующие и обстоятельственные. Собственно-характеризующие, в свою очередь, делятся на наречия образа действия (*быстро, по-нашему, дыбом*) и наречия степени (*очень, абсолютно, едва*).

Среди наречий образа действия выделяется группа наречий на *-о, -е*, мотивированных качественными прилагательными. Характерными признаками таких наречия является: образование формы сравнительной и превосходной степеней сравнения (*плохо – хуже – хуже всего*); могут выступать в синтаксически обособившемся значении и выступать только в функции главного члена однокомпонентного предложения.

К качественным наречиям относятся предикативные наречия и предикативы – слова, выступающие в функции главного члена однокомпонентного предложения. Предикативные наречия означают состояние – субъектное или бессубъектное, и это значение сближает их с краткими формами прилагательных и страдательных причастий (*совестно, весело, ветрено*) [32, с. 640].

1.4 Общая характеристика категории модальности и вводно-модальных слов и выражений

В современной лингвистике вопрос о модальности является одним из самых сложных и дискуссионных. Модальность признается одной из основных лингвистических категорий, определяющих семантику

высказывания. Данная категория может выступать в предложении в разных модифицированных формах и значениях. Это зависит от общих условий контекста и интонации. Среди языковедов нет единой точки зрения по вопросу о том, к какому уровню языка относится модальность. Исследователи трактуют данную категорию по-разному: как грамматическую, логическую, лексическую, синтаксическую или функционально-семантическую.

Изначально модальность не выделяли как самостоятельную грамматическую категорию. А. Х. Востоков относил модальные слова к наречиям. Он выделял 5 разрядов наречий с модальными оттенками: 1) вопросительные (*разве, неужели, ежели*); 2) утвердительные (*подлинно, истинно, в самом деле, действительно*); 3) предположительные (*авось, может быть, никак, едва ли, чуть ли, вряд ли*); 4) отрицательные (*не, ни*); 5) ограничительные (*только, только, единственно, лишь*) [12, с. 139–140]. В. А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики» не выделял модальные слова как особую часть речи. Он также относил их к наречиям [6, с. 269–288].

В современной научно-методической литературе преобладает точка зрения, согласно которой модальные слова – особая часть речи. Однако и здесь единого мнения не существует. Одни исследователи понимают их широко, другие – узко.

Первым, кто предложил термин «модальные слова», был В. В. Виноградов. Он же и положил начало исследованию модальности как особой категории [9, с. 53–87].

В. В. Виноградов является основоположником широкого понимания модальных слов. Он понимал модальность как семантическую категорию, с помощью которой выражается отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Согласно В. В. Виноградову, модальные слова выражают значение желательности, возможности, вероятности, необходимости и т.д. [10, с. 188]. Эта теория получила развитие

в трудах его учеников и последователей – Г. А. Золотовой, Е. Н. Клобукова, Г. Ю. Яковлева и др.

Сторонники узкой трактовки модальных слов исходят из того, что модальность выражает отношение сообщаемого к реальной действительности, что определяется говорящим лицом. Приверженцами этой теории являются Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, Д. Э. Розенталь, Е. М. Галкина-Федорук и авторы «Русской грамматики» [1980].

Нет единой точки зрения на вопрос о частеречной принадлежности модальных слов. Если В. В. Виноградов отрицал идею включения модальных слов в систему знаменательных или служебных частей речи, то другие исследователи оспаривали эту точку зрения, полагая, что модальные слова могут быть включены в систему частей речи. Так, Г. Я. Розенталь пишет: «Модальные слова – это особая лексико-грамматическая категория (часть речи), выражающая точку зрения говорящего на отношение речи к действительности» [31, с. 378].

Некоторые авторы предпочитают не называть модальные слова частью речи или словами, стоящими вне системы частей речи, подчеркивая, что это «своеобразная группа слов, выражающих отношение говорящего к высказываемой мысли» [14, с. 384].

В современных исследованиях и классификациях слов также нет единого мнения относительно частеречного статуса модальных слов. Так, например, Е.Ф. Киров, выдвигая свой вариант классификации слов по частям речи, пишет о том, что «Модальные слова – это претендент на часть речи» [19, с. 43].

Статус модальных слов как особой группы слов определяется тем, что они не могут быть описаны ни как самостоятельные части речи, ни как служебные. Модальные слова лишены номинативной функции знаменательных слов, им не свойственна и «служебность» в традиционном ее понимании. Категориальное значение и функциональность модальных слов определяется их логической природой. Их место и роль в системе языка

своеобразны. Наиболее убедительной представляется точка зрения Л. Л. Буланина, согласно которой модальные слова не являются особой частью речи. Они представляют собой слова разных частей речи, выступающие в особой функции [7, с. 188].

Принципиальным, на наш взгляд, является определение критериев отличия категории модальных слов от вводных компонентов. Модальные слова являются частью вводных компонентов, но настолько особенной, что их невозможно рассматривать только как особый разряд вводных компонентов и нельзя уравнивать модальные слова с остальными их разрядами. Все модальные слова по синтаксической функции в предложении являются вводными компонентами, но не все вводные компоненты, по мнению некоторых исследователей, являются модальными словами. Как модальные трудно осмыслить вводные слова и выражения, не имеющие значения реальности / ирреальности информации.

В зависимости от типа модальных значений и средств их выражений принято разграничивать два типа модальности: объективную и субъективную. Данная классификация модальных планов принята многими исследователями – Ю. С. Масловым, Н. Ю. Шведовой, Г. А. Золотовой и др.

Объективная модальность – обязательная характеристика каждого высказывания, это одна из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение. Объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности относительно реальности и ирреальности. Главным средством выражения модальности в этой функции является категория глагольного наклонения. Таким образом, на синтаксическом уровне объективная модальность представлена противопоставлением форм синтаксического изъявительного наклонения формам синтаксических ирреальных наклонений (сослагательного, условного, желательного, побудительного, долженствовательного).

Субъективная модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому и, в отличие от объективной, является факультативной

характеристикой высказывания.

К средствам выражения субъективной модальности относят обычно: лексические средства, интонационные и грамматические конструкции, междометия, частицы.

Одним из средств выражения субъективной модальности являются модальные слова и выражения, находящиеся чаще всего в позиции вводности и выделяющиеся интонационно. Это класс слов, преимущественно неизменяемый, выражающий отношение субъекта высказывания к самому высказыванию с точки зрения его достоверности, реальности, возможности и т.п. Вводно-модальные слова и выражения не являются членами предложения, синтаксически и грамматически не связаны с другими его словами. Тем не менее, вводно-модальные компоненты имеют семантическую соотнесенность с основным высказыванием либо с каким-либо членом этого высказывания, обретшим в данном случае модальное значение. Вводно-модальный компонент показывает отношение говорящего к той или иной мысли: «верит он в нее или нет, доволен он ей или нет, хочет он ее осуществления или нет и т.д.» [30, с. 363]. В. В. Виноградов утверждал, что вводные компоненты используются для «выражения разных логически и эмоционально-оценочных значений, и разных стилистических квалификаций речи» [9, с. 70].

Таким образом, в современном русском языке сложилась большая система вводно-модальных структур, имеющих коммуникативно-прагматическую направленность. В академической «Грамматике русского языка» [1960] представлена следующая семантическая классификация вводно-модальных структур [15]:

1. Вводно-модальные слова и выражения, указывающие на степень обычности излагаемых фактов: *по обычаю, по обыкновению, бывает, случается, как водится* и др.

2. Вводно-модальные слова и выражения, выражающие эмоциональную оценку того, о чем говорится в предложении: *к удивлению, к*

радости, по несчастью, грешным делом, к изумлению и др.

3. Вводно-модальные слова и выражения, указывающие на источник сообщения: *по преданию, по слухам, по-моему, по-твоему, известно, слышно, с точки зрения, по соображениям* и др.

4. Вводно-модальные слова и выражения, характеризующие отношение к способам выражения мысли: *по выражению, другими словами, мягко выражаясь, виноват, буквально* и др.

5. Вводно-модальные слова и выражения, указывающие на экспрессивный характер высказывания: *по совести, по справедливости, кроме шуток, признаться, смешно сказать, по душе, сказать по чести* и др.

6. Вводно-модальные слова и выражения, обращенные к собеседнику с целью привлечь внимание, вызвать ту или иную реакцию на сообщение: *видишь (ли), верите (ли), вообразите, помилуй, не поверишь, согласишься, скажи на милость* и др.

Каждый семантический класс вводно-модальных слов и выражений имеет свою специфическую и стилистическую направленности. Тем не менее, у них есть и общая функция: они позволяют говорящему не только передать какую-либо конкретную информацию, но и выразить отношение к ней, воздействовать на собеседника.

Особенностью вводно-модальных компонентов является их синтаксическая подвижность – возможность нахождения в любой части предложения.

1.5 Субъективная модальность газетно-публицистического текста

Тексты публицистического стиля характеризуются высокой степенью эмоциональности и оценочности. По своей сути публицистика призвана активно вмешиваться в жизнь общества, формировать общественное мнение. Основными функциями публицистического стиля можно назвать воздействие и сообщение. Газетный текст является для автора не только

способом передачи информации, средством фиксации происходящего, но и способом выражения собственного видения действительности, событий и характеров. Поэтому в статьях часто присутствуют оценочные характеристики автора.

Субъективная модальность является для публицистического жанра текстообразующей категорией. В зависимости от стиля речи, характера повествования и коммуникативной задачи автора выражается субъективная модальность текста [30, с. 8]. Вообще в публицистических текстах особое значение имеет функция убеждения: «...публицист убеждает путем прямого воздействия на читателя (слушателя) и поэтому в явной форме выражает свое отношение к сообщаемому» [20, с. 110].

Многие жанры публицистического стиля (очерк, статья, репортаж) характеризуются тем, что изложение в них носит личностный характер, образ автора, создателя текста, а способы выражения отношения автора к сообщаемому создают разные композиции текстовой модальности. Многие исследователи (В. В. Виноградов, Е. И. Беляева, А. В. Бондарко, Г. В. Колшанский, И. И. Мещанинов, В. З. Панфилов, М. В. Пляскина и др.) считают, что основным средством выражения субъективной модальности являются вводно-модальные слова. С их помощью автор, оценивая полноту своих знаний, представляет высказывание как соответствующее или несоответствующее реальному положению дел [40, с. 16].

Г. Я. Солганик полагает, что основным средством выражения субъективной модальности являются конструкции с личным местоимением «я», а все остальные средства – вспомогательные, в том числе и вводно-модальные слова. По мнению Г. Я. Солганика, язык безличен и не может содержать субъективную модальность. Она выражается в речи, которая антропоцентрична, и эта антропоцентричность проявляется вместе с «я». Все остальные средства лишь указывают на присутствие говорящего [7, с. 12]. Другая точка зрения представлена в работах И. Р. Гальперина, который считает, что субъективная модальность в той или иной степени характерна

для каждого высказывания. «Поскольку отношение говорящего к действительности может быть выражено различными средствами – формально-грамматическими, лексическими, грамматическими, лексическими, фразеологическими, синтаксическими, интонационными, композиционными, стилистическими – модальность оказывается категорией, присущей языку в действии, т. е. речи, и потому является сущностью коммуникативного процесса» [39, с. 13].

Следует отметить, что субъективная модальность связана не только с образом автора, но и с адресатом – читателем массовым и неоднородным, для которого пишется публицистический текст, проникнутый субъективно-модальными оценками автора.

Таким образом, рассмотренные выше понятия «переход», «переходность» в современных научных работах употребляются дифференцировано. Под переходом ученые понимают явление частеречного преобразования слова, а с переходностью связывают лишь склонность к такому преобразованию. Переход (или транспозиция) языковых единиц разной категориальной принадлежности в разряд вводно-модальных слов и выражений имеет ступенчатый характер, т. е. включает в себя не только начальное и конечное звенья модалитации, но и промежуточный этап, заполненный гибридными формами, синтезирующими в себе в той или иной мере признаки исходных частей речи и вводно-модальных единиц. Вводно-модальное употребление слов и выражений в газетно-публицистических текстах позволяет автору (публицисту) представить свою точку зрения на ту или иную информацию, дать оценку своей собственной и чужой речи.

2 Модальность кратких прилагательных

2.1 К вопросу о модальности кратких прилагательных

Образование вводно-модальных слов и выражений в русском языке связано с транспозиционным процессом модальности языковых единиц разных частей речи, а том числе кратких прилагательных. Результатом этого процесса является образование функциональных или функционально-семантических модальностей, представляющих соответственно зону периферии или ядра данного межчастеречного семантико-синтаксического разряда слов и выражений.

В данной работе мы имеем дело с отадъективными модальностями на *-о*, которые могут быть соотнесены с краткими прилагательными, наречиями и предикативами.

Различные исследователи в своих работах по-разному интерпретируют данный класс слов. Например, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов определяют такие слова как единый целостный класс, для именованного которого используется определенный термин. В работе Е. В. Падучевой отадъективные модальности на *-о*, занимающие позицию вводных слов, распределяются между разными классами слов.

Как известно, существуют две противоположные точки зрения на проблему происхождения отадъективных модальностей на *-о*, способных выступать в качестве вводных слов.

А.А.Шахматов указывал на предложенческую природу названных единиц. В книге «Синтаксис русского языка» он дает следующее определение вводным словам: это «редуцированные по своему смыслу предложения», которые «в большинстве случаев имеют значение связок, так как вводят в состав предложения то или иное сопутствующее представление» [36, с. 47].

В.В. Виноградов, в отличие от А.А.Шахматова, говорил об адвербиальном происхождении большинства вводных (модальных) слов: «Среди модальных слов в современном русском языке преобладают слова наречного происхождения (а иногда и наречно-модального значения), однородные с качественными наречиями на -о. Например: *действительно, буквально, нормально, решительно, собственно, верно, безусловно, подлинно* и т.п.» [10, с. 594]. По В. В. Виноградову, модальные слова отличаются от наречий по значению и синтаксическим функциям: наречие предполагает объективную характеристику действия и относится к определенному члену предложения, модальное слово выражает субъективное отношение говорящего к содержанию высказывания и относится ко всему предложению в целом, занимая позицию вводного слова.

История становления отадъективных модальтов на -о, выступающих в качестве вводных слов, сложна, поэтому при ее исследовании учитываются и шахматовская, и виноградовская точки зрения.

2.2 Ступенчатый характер транспозиции кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями и предикативами

Чтобы проследить основные этапы модалации кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями и предикативами, необходимо сравнить их использование в типовых синтаксических конструкциях, выражающих особенности каждой ступени данного процесса: **Кр.прил.** (ядро кратких прилагательных) → **Кр.прил.мод.** (периферия кратких прилагательных) → **кр.прил.мод.** (зона гибридных, адъективно-модальных образований) → **кр.прил.Мод.** (периферия отадъективных вводно-модальных слов) → **Мод.** (ядро отадъективных вводно-модальных слов).

Ядро **Кр.прил.** является первой и исходной ступенью шкалы модальности. Контексты употребления типичных кратких прилагательных со значением оценки в формах среднего рода ед. ч. в двусоставном предложении нагляднее всего показывают особенности данной ступени транспозиции кратких прилагательных.

1(а) *Вполне вероятно и использование этнического фактора в процедуре отнятия детей* (Однако, 2010).

Оценка автора речи (модус, т.е. модальная рамка) сообщаемого (диктум или пропозиция) содержится в субъектно-предикативном ядре предложения. Краткие прилагательные типа *действительно* представлены здесь в позиции предиката и полностью сохраняют главные семантико-грамматические признаки прилагательных: значение временного признака предмета; отнесенность к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных; словоизменительные категории числа и рода, которые используются для предикативной связи с подлежащим в предложении; наличие словоизменительной грамматической категории степеней сравнения с факультативной реализацией; комплексная парадигма, представленная противопоставленными друг другу рядами форм категорий рода, числа и степеней сравнения; флексия *-о* и т.п., выражающие словоизменительные значения рода и числа; предикативное согласование с подлежащим в роде и числе; функция составного именного сказуемого.

1 (б) *Здесь вполне вероятно и насмешливое упоминание Ламарка* (Наука и жизнь, 2009); *Не торопитесь назначать свидания – нынче разрывы гораздо вероятнее чем взаимопонимание* (Криминальная хроника, 2003.06.24); *В чем причина – в дефиците новых идей или в нежелании президента жестко увязывать свое имя с какими-то конкретными предложениями – сказать трудно, но первое более вероятно* (Московские новости, 2003); *На японских кораблях наиболее вероятно использование ЗУР «Стандарт-2»; вариант модификации — «блок 4»* (Воздушно-космическая оборона, 2004.02.15).

Следующей на шкале модалации является ступень **Кр.прил.мод.**, представленная контекстами употребления находящихся в периферийной зоне кратких прилагательных с оценочным значением в формах положительной, сравнительной и превосходной степеней сравнения в главной части сложноподчиненного предложения с союзом *что* в придаточной изъяснительной части. Синтаксическую позицию подлежащего здесь занимает коррелят, выраженный субстантивированным указательным или определительным местоимением типа *то, все*. Их содержание раскрывается в придаточной изъяснительной части. Незамещенная синтаксическая позиция субъектного подлежащего здесь компенсируется целой придаточной частью.

2 (а) *Результаты exit poll говорят о том, что вполне вероятно то, что Дональд Туск займет кресло премьера еще на 4 года* (РИА Новости, 2011.10.09);

(б) *Вполне вероятно, что президент затеял эти реформы, так как понимает: полтора десятка военизированных ведомств — это чересчур для России* (Еженедельный журнал, 2003.03.17).

Исходную ступень прототипических кратких прилагательных (**Кр.прил.**) от следующей ступени периферийных кратких прилагательных (**Кр.прил.мод.**) отличает тот факт, что во втором случае оценка говорящим сообщаемого осуществляется в главной части сложноподчиненного предложения, а сообщаемое – в придаточной.

Словоформа *вероятно*, будучи периферийной, сохраняет многие семантико-грамматические признаки прилагательного: значение признака предмета, отнесенность к разряду качественных прилагательных; грамматические формы и категории: фиксированная в употреблении форма ср. рода ед. ч., формы положительной, сравнительной и превосходной степеней сравнения (иногда также в фиксированном употреблении), функция предиката, в ряде случаев наличие сокращенной парадигмы категории степеней сравнения, выражая в одиночной позиции либо в сочетании с

зависимыми словами типа *вполне* и с союзом *что* субъективно-модальное значение оценки сообщаемого в придаточной части с точки зрения его достоверности. Адъективный характер словоформ, употребленных препозитивно, сохраняется посредством наличия, формального подлежащего и / или придаточного изъяснительного, который замещает синтаксически незаполненную позицию подлежащего в главной части сложноподчиненного предложения. Очевидно, что адъективные свойства краткой словоформы более отчетливо проявляются в предложениях с подлежащими (типа *это, все*), что дает основание выявить здесь первую подступень модалитации в рамках зоны периферии кратких прилагательных [Кр.прил.мод.1], а в конструкциях, где в главной части сложноподчиненного предложения подлежащее отсутствует, вторую подступень ее модалитации [Кр.прил.мод. 2].

3 (а) [Кр.прил.мод.1]:

Однако вероятнее всего то, что ситуация с Андреем Ткачевым – лишь часть господствующей тенденции (Известия, 2014.06.02);

(б) [Кр.прил.мод.2]:

Куда вероятнее, что за этим преступлением стояло дворянство, обезумевшее от перспективы остаться без прокорма (Знание-сила, 2012).

В подобных конструкциях периферийные краткие прилагательные уже сближаются с модальными словами. Это сближение состоит в изолированном их употреблении. Синтаксическая связь с какими-либо членами предложения здесь отсутствует. Однако, функция водности на данной ступени модалитации периферийным кратким прилагательным еще не свойственна.

Следующим шагом на пути кратких прилагательных к разряду вводно-модальных слов является ступень гибридных, адъективно-модальных образований [кр.прил.мод.]. Подобные гибридные структуры характеризуются употреблением в бессоюзных сложных предложениях, где имеются пояснительные отношения между частями, оформляемые знаком «двоеточие» или «тире»:

4 (а) *Вполне **вероятно**: это событие может и не состояться.*

Как и на предыдущей ступени словоформа *вероятно* здесь употребляется препозитивно в предикативной функции неполной конструкции с отсутствующим подлежащим, но уже в системе не сложноподчиненного, а бессоюзного сложного предложения. В таких конструкциях модалит *вероятно* является более независимым компонентом высказывания, так как формальный показатель связи в виде союза *что* со следующей за ним предикативной единицей здесь отсутствует. На данном этапе структура словоформы *вероятно* довольно сложна в связи с нахождением ее в зоне взаимодействия кратких прилагательных и модальных слов. Ее категориальная семантика характеризуется совмещением адъективного значения признака предмета с субъектно-модальным значением проблематической достоверности. Однако функция вводности у подобных структур все еще отсутствует. Грамматические свойства кратких прилагательных у гибридов ослабевают. Нельзя однозначно заявить об отсутствии категории рода и числа, фиксировано употребленными в формах среднего рода единственного числа, как и об утрате сокращенной парадигмы степеней сравнения. Для данной ступени модалитии характерно изменение морфемной структуры гибрида: флексия *-о* перерождается в суффикс и становится синкретичной морфемой – флексией-суффиксом.

Модус и диктум представлены в разных частях сложного предложения. В гибридной предикативной единице выражается субъективно-модальное значение оценки говорящего сообщаемого с точки зрения его достоверности, а во второй предикативной единице вербализируется сообщаемое.

4 (б) *«Вот уж **подлинно**– курочка из Художественного театра», – резюмировал Ливанов (Грустная книга, 2000).*

Периферийные отадъективные модалиты типа *вероятно*, соответствующие следующей ступени транспозиции [**кр.прил.Мод.**], функционируют в предикативных частях простых осложненных предложениях в пре- и интерпозиции. В подобных контекстах модалиты

имеют значение персуазивности. На данном этапе модаляции происходит изменение сложного предложение на простое, которое осложнено вводным компонентом. В пре- и интерпозиции периферийные вводно-модальные слова типа *действительно, вероятно* могут приближаться к модально-утвердительным частицам типа *да*.

Вероятно, её роль "смотрящего" того и не требует (Богатей, 2003.06.26). Вполне вероятно, что этот проект и не имеет никакого отношения к его убийству... (Известия, 2003.01.12). Вероятнее всего, партия Эрдогана проиграет выборы. Однако американцы легко найдут ей замену (Однако», 2010).

В рамках данной ступени можно выделить две подступени [кр.прил.Мод.1] и [кр.прил.Мод.2], показывающих различную степень уверенности говорящего в реальности сообщаемого, а также степень семантического отхода от адъективной лексемы. Первая ступень представляет контексты употребления модалятов на базе краткого прилагательного в форме положительной степени, вторая – в форме превосходной.

(6) Исторические переломы, вероятно, всегда трудны для искусства, обременённого социальными амбициями (Экран и сцена, 2004.05.06);

(7) И именно такой, вероятнее всего, будет официальная позиция российской стороны после согласования её Газзаевым с главой РФС Вячеславом Колосковым (Известия, 2002.10.15).

Для модалятов данной ступени характерны следующих дифференциальные признаки: 1) субъективно-модальная семантика персуазивности; 2) отсутствие согласовательных грамматических категорий и парадигм рода и числа; 3) наличие суффикса –о, образовавшегося на базе синкретичной морфемы – флексия-суффикса в гибриде *вероятно*; 4) наличие грамматической словоизменительной категории и парадигмы степеней сравнения с аналитическими и синтетическими формами; 5) синтаксическая позиция вводно-модального компонента простого осложненного

предложения; б) синтагматические связи с количественными наречиями в составе устойчивых вводных сочетаний типа *вполне вероятно, весьма вероятно*. Однако модалиты этого типа не могут синтаксически связываться с другими словами предложения за пределами вводной конструкции. Употребляясь в составе вводной конструкции, модалиты приобретают особый интонационный рисунок, характеризующийся понижением тона голоса и увеличением темпа речи.

Периферийным модалным словам не свойственно отсутствие лексических значений исходных прилагательных, неизменяемость и полная изоляция, а также обособленность форм от всех парадигм прилагательного. Степень [кр.прил.Мод.] является пределом транспозиции большинства кратких прилагательных. Исходное и конечное звенья шкалы модалитации в таких случаях формируют чисто грамматические омонимы типа *действительно, вероятно* (краткие прилагательные) и *действительно, вероятно* (вводно-модалные слова), существующие в пределах адъективных лексем.

(8) *В этом непредсказуемом театре, где торжествует двойственность, где сама реальность приобретает черты эксцентрического спектакля, всё возможно и всё **вероятно*** (Октябрь, 2001);

(9) ***Вероятно**, именно с этим другим Платоновым – Платоновым-существом – Платонов-человек встретился однажды в 1927 году в Тамбове* (Октябрь, 2001).

Следующей и последней ступени [Мод.] достигает, пожалуй, лишь одна из рассматриваемых кратких форм прилагательных, а именно словоформа *конечно*. При модалном употреблении ее происходит нарушение смыслового тождества с исходной адъективной лексемой.

(10) *«Это головокружительное разнообразие очевидно только для взгляда со стороны», – говорит Олег Федоров. – На самом деле оно **конечно**. Профессионал, ежегодно посещающий выставки в Кельне и Милане, отмечает определенные тенденции в фактуре, цвете, материале, делающие*

продукцию одинаковой (Мир & Дом. City, 2002.01.15) (краткое прилагательное в значении «имеет предел, конец»);

(11) *Но в этом перечне сведений текущие координаты конкретного гражданина России, если, конечно, он не особо охраняемая персона, не содержатся* (За рулем, 2003.05.15) (отадъективное вводно-модальное слово со значением «разумеется, несомненно»).

Следует заметить, что словоформа *конечно* при модалации фактически проходит мимо ступени гибридности [кр.прил.мод.] и периферии модалатов [кр.прил.Мод.], сразу превращаясь из краткого прилагательного в ядерное вводно-модальное слово с субъективно-модальным значением категорической достоверности. Для модалата подобного типа характерен признак полной неизменяемости и обособленности от категорий и парадигм исходного краткого прилагательного. Трансформация в ядерное вводно-модальное слово сопровождается фонематическими изменениями: *коне[ч]но* (кр.прил.) -->*коне[ш]но* (вводно-модальное слово).

В заключении стоит заметить, что грамматические омонимы могут образовываться не на всех этапах шкалы модалации кратких прилагательных, а лишь в зоне, представляющей ядро кратких прилагательных. Ср., например, типичное краткое прилагательное в функции предиката двусоставного предложения *действительно* и гибридное образование *действительно* в функции предиката главной части бессоюзной сложной конструкции с пояснительными отношениями: 1. Это предложение еще *действительно* и 2. *Действительно*: я его где-то видел.

2.3 Ступенчатый характер модалации кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями

Транспозиция немногочисленной группы кратких прилагательных, не соотносительных с наречиями типа *слышно, известно*, в межчастеречный

семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений имеет ступенчатый характер и осуществляется в типовых синтаксических конструкциях, отражающих основные этапы их продвижения. Одной из особенностей данных адъективных словоформ является сопряженность их модалитации с параллельным процессом предикативации.

Ср. контексты употребления функциональных омонимов:

(1) *Это явление хорошо **известно** для исследователей* (краткое прилагательное);

(2) *Об этом явлении всем давно **известно*** (предикатив);

(3) *Это явление, **(как) известно**, оказалось вполне естественным* (вводно-модальное выражение / слово).

Пределом модалитации данной группы слов являются грамматические и / или лексико-грамматические омонимы. Этот процесс можно представить графически на шкале переходности: **Кр.прил.** / **пред.** (ядро кратких прилагательных в предикативном и безлично-предикативном употреблении); ->**Кр.прил.** / **Пред.: мод.** (периферия кратких прилагательных) ->**кр.прил.** / **пред.: мод.** (зона гибридных, адъективно-предикативно-модальных структур) ->**кр.прил.** / **пред.: Мод.** (периферия отадъективных вводно-модальных слов) ->**Мод.** (ядро отадъективных вводно-модальных слов.) В названиях звеньев указано, что вводно-модальные единицы могут быть соотнесены как с прилагательными, так и с предикативами.

Исходным этапом модалитации адъективных форм типа *видно, известно* является зона ядра кратких прилагательных, употребляющихся в формах положительной, сравнительной и превосходной степени (*известно, более известно, наиболее известно*) в типовых контекстах предикативного (4) и безлично-предикативного (5) употребления в двусоставных и односоставных безличных предложениях или соответствующих предикативных сложных предложений. Функция вводно-модального компонента высказывания таким формам не свойственна. Ср.:

(4) *Это слишком хорошо было **видно** из ретирики его приветственной речи – «знаю, что не во всех субъектах федерации безоговорочно принимается выдвинутая концепция разделения полномочий, есть вопросы и к организации смешанной избирательной системы в регионах» (Известия, 2003.02.18); Она уже многие годы выступает на соревнованиях только в седле от Hermes – говорит, что это седло из столь качественной кожи, что сквозь неё телу "**слышно**" дыхание лошади (Домовой, 2002.01.04); Кстати, это место сейчас **известно** всему городу, и называют его не иначе как Армянский городок (Московский комсомолец, 2003.08.06).*

(5) *Не **видно** причин, почему церковное священноначалие должно именно сейчас изменить свой подход и пойти на риск (Еженедельный журнал, 2003.04.08). Есть простая отсылка к национальной принадлежности – «и **слышно** было до рассвета, как ликовал француз» (Известия, 2002.10.04).*

В приведенных предложениях краткие прилагательные рассматриваемого типа выступают в функции именного предиката двусоставного предложения и главного члена односоставного безличного предложения.

(6) (а) ***Желание** студентов учиться **видно** по их старанию* (краткое прилагательное в функции предиката двусоставного предложения);

(б) *О **желании** студентов учиться **видно** по их старанию* (краткое прилагательное в функции главного члена (предиката) односоставного безличного предложения).

Стоит отметить, что оценка субъектом речи сообщаемого производится в пределах одной предикативной единицы. При этом модальная рамка, выражающая отношение автора речи к передаваемой информации, или диктуму (т.е. пропозиции), связана здесь с субъектно-предикатным ядром предложения-высказывания.

Степень ядра **Кр. прил. / Пред.** эксплицируют контексты употребления типичных кратких прилагательных со значением оценки в формах среднего рода ед. числа в двусоставном и односоставном (безличном) предложении.

В рамках степени, отражающей ядро кратких прилагательных в функции предиката двусоставного предложения, можно выделить две подступени, различающиеся наличием / отсутствием у кратких прилагательных фиксированного употребления грамматических форм категорий рода, числа и степеней сравнения.

Для подступени **Кр.прил. / Пред.1** характерны ядерные адъективные словоформы типа *виден*, сохраняющие основные признаки прилагательных: членоречное значение признака предмета и принадлежность к подклассу качественных прилагательных; словоизменительные категории рода и числа, являющиеся средствами предикативной связи с подлежащим в двусоставном предложении; категорию степеней сравнения с факультативной реализацией; комплексную парадигму противопоставленных друг другу рядов форм категорий рода, числа и степеней сравнения; флексии *-о*, *-а*, передающие грамматические значения рода и числа и категориальное значение признака предмета; способ присловной и предложенческой связи с другими словами в виде предикативного согласования (координации) с подлежащим в общих категориях рода и числа; синтаксическую функцию составного именного предиката и т.п. Ср.:

(7) *Он широко известен по всему балто-славянскому региону под разными именами: Иван, Янко, Ян – у славян; Йотас, Лито, Янис – у прибалтов (Народное творчество, 2004); В Далласе – самом большом и известном городе штата – больше слышна испанская речь (мексиканского его варианта), чем английская (Богатей, 2003.03.20).*

Подступень **Кр.прил. / Пред. 2** представляют ядерные краткие прилагательные с фиксировано употребленными грамматическими формами рода, числа и степеней сравнения. Для словоформ *видно*, *слышно*, *известно* характерны такие признаки прилагательных: 1) категориальное значение

признака предмета, мыслимое как некое качественное состояние чего-либо или его оценка, определяющиеся вопросом *каково?*; 2) принадлежность к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных; 3) структурно-морфологический тип: краткие формы; 4) две грамматические категории рода и числа (формы ср. рода и ед. числа употребляются фиксировано); 5) грамматическая категория степеней сравнения с факультативной реализацией (фиксированное употребление словоформ видно, слышно, известно в положительной степени); 6) флексия –о, выражающая грамматические значения ср. р. ед. ч. и частеречное значение признака предмета; 7) предикативное согласование (координация) как способ связи с подлежащим в общих категориях рода и числа; 8) сочетаемость с зависимыми словами; 9) синтаксическая функция составного именного предиката (именной компонент).

(8) *Женщина в свете одинокого софита медленно поворачивается — даже в последних рядах огромного амфитеатра слышно тяжёлое дыхание уставшей танцовщицы, — затем опускается на помост, сворачивается калачиком и тоже исчезает в темноте* (Известия, 2001.12.24); *Их противостояние было хорошо известно: семь лет они демонстративно не замечали друг друга и при неизбежных встречах в Думе не подавали друг другу руки (что по этикету тех лет грозило едва ли не вызовом к барьеру)* (Эксперт, 2014).

Реализация признаков прилагательного в контекстах безлично-предикативного употребления кратких форм типа *видно* (6б) происходит иначе. В результате функциональной предикативации такие формы не порывают со смысловой структурой исходных адъективных лексем, но сокращают семантическую валентность (реализуя обычно 1-2 лексико-семантических варианта исходных прилагательных); наблюдается ограничение их прагматических свойств [сокращение количества грамматических категорий у словоформы на –о от трех в контекстах (6а): *звон слышен, песня слышна, пение слышно; это явление известно / более*

известно / *наиболее известно* – род, числа, степени сравнения (факультативно) и, наконец, до одной в контекстах (6б): *об этом хорошо известно* – степени сравнения]. Полное отсутствие парадигмы имеет место в отадективных предикативах типа *видно, слышно*.

При таком типе употребления происходит изменение синтаксической функции кратких форм прилагательного: типичную функцию предиката двусоставного предложения (6а) сменяет функция главного члена (предиката) односоставного безличного предложения (6б). Происходят изменения и в синтагматических свойствах словоформ на *-о*, их сочетаемость, предложенческие и присловные связи. Способность к установлению предложенческой связи «координация, или предикативное согласование» с существительным или местоимением-существительным в позиции подлежащего утрачивается, приобретая статус синтаксически независимого главного компонента в безличном предложении. В функциональном плане их можно приблизить к составным именным предикатам. Ср.: *Это было известно* и *Об этом было известно*. В качестве зависимых от предикатов компонентов выступают примыкающие наречия и предложно-падежные формы существительных и местоимений со значениями субъекта и объекта, а том числе детерминанты. При предикативации у кратких форм на *-о* сохраняются присловные связи с количественными и качественными распространителями, т.е. с внутренними обстоятельствами со значением образа действия и степени.

Таким образом, на первой ступни модалации рассматриваемой группы слов кратких прилагательных типа *видно, слышно, известно* и т.п. мы имеем дело с функциональными омонимами типа *видно* (краткое прилагательное) – *видно* (отадективный предикатив со значением оценки чего-либо с точки зрения зрительно восприятия).

Безлично-предикативный тип употребления кратких адъективных словоформ, обозначенный на общей шкале переходности **Пред.**, связан с реализацией категориального значения оценки кого-, чего-либо с точки

зрения слухового и зрительного восприятия, а именно, возможности такого восприятия (*видно, слышно*) или оценки кого-, чего-либо с точки зрения степени его известности (*известно*).

Степень **Кр.прил. / Пред.: мод.** представляют типовые контексты употребления периферийных кратких прилагательных в фиксированных формах среднего рода, ед. числа и положительной степени, а также отадаъективных предикативов в форме положительной степени с оценочным значением. В таких контекстах данные формы употребляются в качестве предиката или главного члена двусоставной / односоставной главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным. Данная степень представляет собой первый шаг кратких данных кратких прилагательных в сторону разряда вводно-модальных слови выражений. В главной части такого предложения незамещенную синтаксическую позицию подлежащего (субъекта) или дополнения (объекта) компенсирует целая придаточная часть с союзом *что*. Формально-синтаксически место подлежащего / дополнения в главной части может быть заменено коррелятом в виде субстантивированных указательных или определительных местоимений *то, все*. Их содержание раскрывается в придаточной изъяснительной части. Данный факт определяет специфику подобного рода структур.

(9) (а) ***Видно то, что зиму сменяет весна; Известно то, что скоро наступят каникулы;***

(б) ***Видно, что зиму сменяет весна; Известно, что скоро наступят каникулы.***

В отличие от первой ступени **Кр.прил. Пред.**, в зоне ядра ступни **Кр.прил. / пред.: мод.** модальная рамка и пропозиция синтаксически разделены: оценку говорящим сообщаемого – пропозиции – вербально представляет главная часть сложноподчиненной конструкции, а сообщаемое – придаточная часть.

Тот факт, что наиболее ярко адъективные свойства кратких словоформ проявляются в конструкциях с подлежащим (*то, все*), нежели в конструкциях с дополнением (*то* в винительном падеже; *о том* в предложном падеже), дает основание для выделения здесь двух подступеней. Для подступени **Кр.прил. / Пред: мод.2** с дополнением и / или отсутствующим подлежащим в главной части сложноподчиненного предложения характерна особенность, состоящая в том, что четкой линии, которая позволила бы разграничить периферийные краткие прилагательные *известно, видно, слышно* и возникшие на их базе предикативы *известно, видно, слышно* в конструкциях без коррелятов типа *то*, по-видимому, не существует. Синтаксические конструкции типа *Видно, что...; Слышно, что...; Известно, что...;* служат своеобразной зоной нейтрализации для краткого прилагательного и предикатива.

Таким образом, для подступени **Кр.прил. мод.1** характерны контексты употребления словоформы *известно* в собственно адъективном употреблении в качестве предиката двусоставной конструкции (с формальным подлежащим-коррелятом), а для подступеней **Кр.прил. / Пред.: мод. 1** и **Кр.прил. / Пред.: мод.2** – контексты употребления словоформы *видно, слышно*, характеризующиеся предикативным употреблением в односоставной безличной конструкции, где придаточная изъяснительная часть раскрывает содержание коррелята и замещает опущенное в главной части сложноподчиненного предложения подлежащее или дополнения. Ср.:

В связи с этим Л. С. Левинсон охарактеризовал действующий Закон о свободе совести как дискриминационный: «Всем известно, что государство действует в соответствии со своим внутренним законодательством» (Адвокат, 2004.12.01).

В периферийной зоне словоформы типа *известно* в предикативной позиции двусоставного предложения явно отражают многие семантико-грамматические свойства прилагательного, а именно: категориальную семантику признака предмета, отнесенность к разряду качественных прилагательных, грамматические категории рода, числа, степеней сравнения,

функцию именной части сказуемого. С данной ступени модалации и до последней в рассматриваемой нами шкале такие краткие прилагательные / предикативы употребляются только в форме положительной степени.

Следующий этап на пути кратких прилагательных / предикативов к разряду вводно-модальных слов и выражений представляет степень гибридности **кр.прил. / пред.: мод.** Она представлена контекстами употребления промежуточных, адъективно-предикативно-модальных структур типа *видно* в бессоюзных сложных предложениях, между частями которых устанавливаются пояснительные отношения, оформляемые знаками «двоеточие» или «тире»:

(10) (а) **Видно:** зиму сменяет весна.

Здесь гибридные структуры *видно, слышно, известно* употребляются препозитивно в качестве предиката неполной двусоставной или главного члена односоставной (безличной) части с отсутствующим подлежащим или дополнением, позицию которых замещает последующая предикативная единица, но уже в рамках бессоюзного сложного, а не сложноподчиненного предложения.

Для словоформ-гибридов характерна сложная структура: они находятся в зоне взаимодействия кратких прилагательных, предикативов и модальных слов. Их общеграмматическая семантика синкретична: с одной стороны, значение признака предмета у них совмещается с безлично-предикативным значением оценки в аспекте восприятия, а с другой – с субъективно-модальным значением категорической достоверности передаваемой информации. Функции вводности у подобных словоформ на данной ступени еще нет. Грамматические признаки здесь выступают в ослабленном виде; парадигма категорий рода, числа и падежа отсутствуют. Фиксировано употребляются формы среднего рода, единственного числа, положительной степени. Вместе с тем претерпевает изменение морфемная структура словоформ типа *известно*: флексия *-о* приобретает статус синкретичной морфемы – флексии-суффикса.

Субъективно-модальное значение оценки автором речи содержания высказывания с точки зрения степени его достоверности выражается здесь в гибриде, представленном предикатом (главном членом) первой предикативной единицы бессоюзного сложного предложения, а сообщаемое – во второй предикативной единице:

(11) (б) *Между тем в доносящихся словах проповеди слышно: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными (Эксперт, 2015); Сразу видно – человек мыслит кадрово, а не сюжетно, чем и отличалось то кино от современного (Культура, 2002.04.01).*

Исследование процесса модалации кратких адъективных словоформ *известно, слышно* и *видно* позволяет убедиться в том, что лишь последний из них продвигается дальше, к ядру модальных слов, лексически раздваиваясь за счет развития в смысловой структуре антонимического значения и формируя не только функциональный омоним *видно* (со значением категорической достоверности), но и функционально-семантический омоним (со значением проблематической достоверности):

(12) (а) *По всему видно, зима будет холодна;*

(б) *О таком развитии событий он, видимо, даже не предполагал.*

В зоне следующей ступени шкалы модалации **Кр.прил. / пред.: Мод.** находятся контексты употребления периферийных отадъективно-безлично-предикативных модалитов *известно, видно* и *слышно* в пре-, интер- и постпозиции простых осложненных предложениях со значением категорической достоверности и – иногда – авторизации (ссылки на источник). На данном этапе модалации сложное предложение сменяется простым, осложненным вводным компонентом.

(13) *Государство, как известно, есть орудие классовых интересов (Завтра, 2003.08.22); Потому что, как хорошо известно, – я скажу общую вещь, но, тем не менее, в этой ситуации должно ее сказать – только зная прошлое, можно быть уверенным в том, что мы правильно выстраиваем*

свое будущее» (Неприкосновенный запас, 2010); *А их, как слышно, всех с небольшим 20 человек, и окладу с них ясачного собирается около 60 рублей в год»* (Алексей Иванов. Message: Чусовая, 2007); *Но деньги, как видно, пока оставили Г. Явлинского равнодушным* (Аргументы и факты, 2003.01.29).

Периферийные вводно-модальные слова выступают в качестве грамматических омонимов по отношению в кратким прилагательным и предикативам, сохраняя семантическую связь с исходными адъективными лексемами. Ср.:

(14) *В том году, (как) известно, зима будет холодная* (периферийный отадъективно-предикативный модалят);

(15) *Это хорошо всем известно* (краткое качественное прилагательное);

(16) *Об этом хорошо всем известно* (отадъективный предикатив с семантикой оценки).

Для функциональных модалят типа *известно, слышно, видно* характерны следующие дифференциальные признаки: 1) субъективно-модальная семантика категорической достоверности и – иногда – источника информации; 2) безлично-предикативная семантика оценки чего-либо с точки зрения слухового, зрительного восприятия и степени известности; 3) полная обособленность от всех грамматических категорий и парадигм прилагательного; 4) наличие суффикса, сформировавшегося на базе синкретичной морфемы флексии-суффикса; 5) употребление в синтаксической функции вводно-модального компонента простого осложненного предложения; 6) функция главного члена (предиката) безличной односоставной вводной конструкции; 7) употребление в совокупности с отвлеченной или полуотвлеченной связкой, которая реализует дополнительные предикативные значения времени и наклонения; 8) отсутствие функции предиката двусоставной конструкции; 9) употребление с количественными наречиями, местоимениями, союзом *как* в составе вводных компонентов. Модаляты этого типа не могут вступать в

синтаксическое взаимодействие с другими словами предложения за пределами вводной конструкции. На письме подобные конструкции выделяются запятыми, реже – скобками.

Модусная рамка и пропозиция вербализуются в разных частях простого предложения, осложненного вводной конструкцией, а именно: субъективно-модальное значение оценки автором речи содержания высказывания – в периферийном адеквативно-безлично-предикативном модаляте, структурирующем главный член односоставной безличной вводной конструкции, а пропозиция – в оставшейся части простого предложения.

Заключительную стадию модалации, соответствующую зоне модальных слов **Мод.**, представляют единичные словоформы на –о, соотносительные с краткими прилагательными и предикативами. Здесь представлены контексты употребления модальных слов, функционирующих за пределами исходных адеквативных лексем. Таковым является, в частности, модалят *видно*, употребляющийся со значением ‘по-видимому’ в пре-, интер- и – редко – в постпозиции в качестве вводного элемента простого осложненного предложения:

- (17) (а) **Видно**, зима в этом году будет холодная;
(б) Зима в этом году, **видно**, будет холодная;
(в) Зима в этом году будет холодная, **видно**.

На данном этапе модалят *видно* утрачивает признаки предикативов (семантику оценки чего-либо в аспекте зрительного восприятия, функцию главного члена односоставной безличной вводной конструкции, способность употребляться с безличной нулевой или материально выраженной отвлеченной или полуотвлеченной связкой в форме ср. рода ед. числа в составе единого предикативного компонента и с субъектно-объектными детерминантами, иметь при себе присловные распространители) и некоторые важнейшие признаки исходного прилагательного в краткой форме, а именно: а) адеквативное лексическое значение; 2) частеречное значение постоянного признака предмета; в) принадлежность к лексико-грамматическому разряду

качественных прилагательных; г) грамматические категории и формы – рода (ср. род), числе (ед. число), степеней сравнения (полож. степень); д) парадигмы словоизменительных категорий рода, числа и степеней сравнения; е) флексия о; ж) употребление в синтаксической функции сказуемого двусоставного предложения; з) синтагматические связи с нулевой или материально выраженной отвлеченной или полуотвлеченной связкой (в составе именного предиката); детерминантами и распространителями.

(18) ***Видно**, своим детским трепетным сердечком он всё чувствует* (Даша, 2004); *Не лечили терапевтическими методами. Теперь, **видно**, только хирургическое вмешательство поможет! И это только снаружи!* (Советская Россия, 2003.04.24); *Но, **видно**, узанный зять оказался настолько ошарашен, что растерялся и вместе с подельниками позорно покинул место преступления* (Криминальная хроника, 2003.07.24).

Ядерный модалят *видно* выражает субъективно-модальное значение, характеризующее точку зрения говорящего на сообщаемое высказывание на достоверность передаваемой информации. В данном случае такие контексты эксплицируют уже не категорическую, а проблематическую достоверность, то есть значением сомнения, предположения, синонимически сближаясь со словами типа *наверно, очевидно*.

2.4 Ступенчатый характер модалации кратких прилагательных, предикативов и наречий

Переход кратких прилагательных, предикативов и наречий типа *странно, удивительно, поразительно, смешно, жалко; очевидно; ясно, понятно* и т.п. в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений осуществляется ступенчато: они проходят определенные этапы и достигают в своем движении соответствующего предела – периферии или ядра вводно-модальных единиц. Этапы модалации эксплицируются в типовых синтаксических конструкциях.

Процесс модалации языковых единиц можно представить графически в виде шкалы переходности: 1) ступень **Кр.прил. / Нареч. / Пред.** (ядро краткого прилагательного / наречия в предикативной, безлично-предикативной или обстоятельственной функциях); 2) ступень **Кр.прил. / Пред.: мод.** (периферия краткого прилагательного, в том числе в функции предикатива); 3) ступень **кр.прил. / пред.: мод.** (зона гибридных форм); 4) ступень **кр.прил. / нареч. / пред.: Мод.** периферия вводно-модальных слов, образованных в результате модалации чисто грамматического типа, т.е. без нарушения смыслового тождества адъективных и адвербиальных лексем); 5) ступень **Мод.** (ядро вводно-модальных структур).

Рассматриваемые группы слов, на базе которых формируются вводно-модальные единицы, имеют значения: 1) эмоциональной оценки сообщения – удивления, сожаления, огорчения, страха (*странно, удивительно, поразительно, смешно, жалко* и т.п.); 2) интеллектуальной оценки передаваемой информации в аспекте ее персуазивности, т.е. категорической и проблематической достоверности (*ясно, понятно, очевидно* и т.п.).

(а) *Выражение лица незнакомца было очень **странно**;*

(б) *Поведение его было абсолютно **понятно**.*

Результаты наблюдения за транспозиционными возможностями языковых единиц типа *странно* позволяют сделать вывод о том, что многие из них подвержены нескольким видам категориальных преобразований на уровне частей речи и межчастеречных разрядов – адвербиализации, предикативации, партикуляции и модалации, зачастую имеющие чисто грамматический характер. При этом нарушения смыслового тождества исходных лексем не происходит.

Ступень **Кр.прил. / Нареч. / Пред.** (ядро краткого прилагательного / наречия в предикативной, безлично-предикативной или обстоятельственной функциях) является исходным пунктом модалации словоформ типа *странно*. Вводно-модальные слова типа *странно, удивительно, ясно, очевидно* могут

быть одновременно соотнесены как с краткими прилагательными, так и с наречиями.

Представляя ядро кратких прилагательных, предикативов или наречий, адъективные и соотносительные с ними адвербиальные словоформы типа *странно* употребляются в типичных для данных частей речи контекстах.

Типовые контексты употребления ядерных кратких прилагательных типа *странно, удивительно, поразительно, смешно, жалко; ясно, понятно; очевидно* в функции предиката двусоставного предложения:

(1) *Конечно, для всякого, кто минимально знаком с историей I и II мировых войн, словосочетание «элитные румынские дивизии» звучит несколько **странно**, но, возможно, память об исконной исторической дружбе между Турцией и Румынией необычайно укрепит дух румынских стрелков* («Известия», 2003.02.14.); ***Удивительно** и поистине беспрецедентно тут другое: канал предоставил бесценное эфирное время не мэтрам документалистики, а молодым, только-только начинающим свой путь кинематографистам* («Культура», 2002.04.01.); *Ему, объехавшему и исходившему почти весь мир, было **смешно** наше серьезное отношение к этому предприятию, но все же он шутил, рассказывал историю этих мест и не отказался разделить с нами наш лагерный обед* (Семь искусств, № 8 (21), 2011).

Словоформы ядра кратких прилагательных в синтаксической функции именного сказуемого в двусоставном предложении представлены двумя подступенями на шкале модалитации: **Кр.прил. / Пред. / Нареч. 1** и **Кр.прил. / Пред. / Нареч. 2**.

Для подступени **Кр.прил. / Пред. / Нареч. 1** характерны словоформы типа *ясен*, сохраняющие основные признаки прилагательных: значение признака предмета, принадлежность к разряду качественных прилагательных, словоизменительные категории числа и рода, являющиеся

средством предикативной связи с подлежащим в двусоставном предложении; грамматическую категорию степеней сравнения с факультативной реализацией; комплексную парадигму с противопоставленными друг другу рядами форм категорий рода, числа и степеней сравнения; флексии –о, –а и т.п., выражающие собственно грамматические значения рода и числа; присловная и предложенческая связь с другими словами в предложении, в частности предикативное согласование с подлежащим в общих категориях рода и числа; синтаксическую функцию составного именного предиката. Ср.:

(2) (а) *Этот вопрос многим моим коллегам был **ясен** заранее, и потому во втором докладе, опубликованном в феврале этого года, мы лишь слегка его коснулись* («Совершенно секретно», 2003.08.09); *Причины **понятны**: создание таких компаний – прямые инвестиции в развитие железнодорожной отрасли, особенно актуальные сегодня, когда МПС не может вложить необходимый объём средств в обновление собственных основных фондов* («Дело» (Самара), 2002.07.02).

К подступени **Кр.прил.** / **Пред.** / **Нареч. 2.** относятся ядерные краткие прилагательные в форме единственного числа среднего рода типа *странно, удивительно*, для которых характерны следующие признаки прилагательных: 1) категориальное значение признака предмета, мыслимое как некое качественное состояние чего-либо или его оценка; 2) отнесенность к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных; 3) краткая форма прилагательного; 4) формы среднего рода единственного числа в фиксированном употреблении, использующиеся для предикативной связи с подлежащим в двусоставном предложении; 5) фиксированное употребление форм положительной степени; 6) флексия –о, выражающая грамматические значения среднего рода и единственного числа, а также частеречное значение признака предмета; 7) способ связи с другими словами в предложении: предикативное согласование (координация) с подлежащим в общих категориях рода и числа; 8) сочетаемость с зависимыми словами (*Его*

поведение в этой ситуации **вполне очевидно**); 9) синтаксическая функция составного именного предиката (именной компонент).

(2) (б) Это особенно **странно**, учитывая, что "формальности" установили сами ответчики и записали в Антидопинговом регламенте FIG как норму, обязательную для исполнения («Известия», 2002.11.13); Такое мирозерцание можно называть сколь угодно диким, но, покуда оно есть и покуда никаких его опровергающих тонких соблазнов не предложено, удивление по поводу роста антиамериканизма само по себе довольно **удивительно** («Известия», 2002.09.25).

В целом краткие словоформы типа *удивительно, поразительно* сохраняют основные частеречные характеристики прилагательных в полной форме. В то же время подверженность кратких адъективных форм модалации обуславливает на подступени **Кр.прил. / Пред. / Нареч. 2.** их фиксированное использование в грамматических формах среднего рода, единственного числа и положительной степени. Они теряют парадигматические свойства, т.е. способность изменяться по категориям рода, числа и степеней сравнения. Происходит мена и фиксированное употребление флексий: *-ое, -ого (странное)* и т.п. *-> -о (странно)*.

Типовые контексты с ядерными отадъективными предикативами *странно, удивительно, поразительно, смешно, жалко; ясно, понятно; очевидно* в функции главного члена односоставного безличного предложения:

(1) *Другие же статьи закона даже **странно** обсуждать* («Отечественные записки», 2003); *До чего же **странно** сегодня слушать милицейского полковника из телесериала "Противостояние", поучающего юную журналистку: "Зачем нужна вообще реклама" Летайте самолётами "Аэрофлота"* («Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.16).

При безличном предикативном употреблении краткие формы типа *странно, удивительно* сохраняют смысловую связь с исходными адъективными лексемами. При этом обнаруживается сокращение их

семантической валентности, выражаемое в реализации 1-2 лексико-семантических вариантов прилагательных. Уменьшается общее количества грамматических категорий у словоформы на -о: от трех в контекстах типа (3) (а) – (род, число, степени сравнения) до одной в контекстах типа (3) (б). Ср.:

(2) (а) **Удивительно** другое: в муравьиной семье не обнаруживается никакого «мозгового центра», который управлял бы общими усилиями для достижения желаемого результата, будь то починка муравейника, добыча пищи или защита от врагов («Наука и жизнь», 2007); **Что еще более удивительно**, такие женщины — «предметы собственности» — приучают себя готовиться к тому, что при «устаревании» их «заменяют на новые», и потому всячески стараются продлить свой «срок годности» («Психология на каждый день», 2010).

(б) Добравшись до крайнего юга страны, **удивительно обнаружат** голубую гладь после монотонной пустыни, тянущейся на сотни километров во внутренней части страны («Зеркало мира», 2012); Все это на немыслимой высоте, и тем **более удивительно** и неприятно **видеть**, с какой технической первобытностью они это делают («Новый Мир», 2000).

Переход в предикативы характеризуется изменением функциональной нагрузки кратких форм прилагательных: функция предиката двусоставного предложения (3а) сменяется у них функцией главного члена (предиката) односоставного безличного предложения (б). Краткие формы утрачивают способность устанавливать предложенческую связь «координация» с подлежащим; они приобретают статус главного члена безличного предложения. Примыкающие наречия и предложно-падежные формы существительных и местоимений, в том числе детерминанты, выступают в качестве присловных и предложенческих распространителей при данных кратких формах.

Безлично-предикативный тип употребления кратких адъективных словоформ, обозначенный на шкале модалации символом **Пред.**, связан с выражением состояния природы [ясно (3)] и / или интеллектуально-

эмоциональной оценки чего-либо [*странно, удивительно, поразительно; ясно, понятно, очевидно* (4а, б)].

(3) *На улице ясно* (= ‘безоблачно’);

(4) (а) *Нам стало **странно** слышать это от него* (= ‘удивительно’);

(б) *Мне было **понятно**, что ничем хорошим это не закончится* (= ‘ясно’).

Оценка субъектом речи передаваемой информации производится в высказываниях с ядерными краткими формами прилагательных в пределах одной предикативной единицы. Модальная рамка, эксплицирующая отношение автора речи к сообщаемому, или диктуму, сопряжена в таких случаях с субъектно-предикатным ядром высказывания. Ср.: *Наблюдаемое природное явление было удивительно; Удивительно было наблюдать за движением планет*. Кратким адъективным словоформам (*странно, смешно, очевидно, ясно* и т.п.) свойственна роль предиката двусоставного предложения или главного члена односоставного безличного предложения; интродуктивная функции (вводно-модального компонента) для них не характерна.

Кроме кратких прилагательных, в исходном пункте на шкале модальности располагаются соотносительные с ними ядерные наречия типа *странно*.

Типовые контексты с ядерными отадъективными наречиями в обстоятельственной функции *странно, удивительно, поразительно, смешно, жалко; ясно, понятно; очевидно*:

(5) *Вдруг я **странно** заболела: температура 40, вздулись локтевые суставы, а руки жутко заныли* («Домовой», 2002.04.04); *В той же молодости, когда он проходил службу в составе одного из лучших ансамблей песни и пляски Советской армии в Германии, у Бориса родились интересные строки стихотворения "О Родине", в котором просто, но удивительно впечатляюще сказано о "сторонке родной"; о речке Сосыке, протекающей в Павловской, об избышке за речкой и больной старушке в ней...* («Народное

творчество», 2003); Юсупов – один из лучших комиков – очень **смешно** и обаятельно говорил на нарочито неправильном русском языке, с узбекским акцентом, хотя в жизни он говорил на гораздо лучшем русском, чем на манеже (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)); Если бы не пение певчих и не сами прихожане, храм выглядел бы **жалко** («Новгородские ведомости», 2012); Во время скандала вокруг алюминиевой сделки он с вниманием выслушал подсевшего к нему на заседании Госдумы Р. Абрамовича, который очень **понятно** объяснил выгоду стране от централизации алюминиевой промышленности («Аргументы и факты», 2001.02.14); В положении «О миграционной карте» **ясно** сказано, что ее выдают только на границе («Новая газета», 2003.01.09).

В приведенных предложениях ядерные адвербиальные словоформы на –о (удивительно, очевидно и т.п.) являются синтаксическими дериватами прилагательных (удивительный, очевидный). Они обладают типичными характеристиками наречий как части речи: 1) категориальное значение внутреннего качественного признака действия (вопрос: как?; *понятно объяснил*); 2) отнесенность к семантическому разряду определительно-качественных наречий; 3) словоизменительная грамматическая категория степеней сравнения с факультативной реализацией (*ясно; яснее; более ясно; наиболее ясно; яснее всех*); 4) словообразовательная соотносительность с качественными прилагательными (типа *ясный, понятный*); 5) специфический суффикс наречия -о; 6) первичная синтаксическая функция обстоятельства; 7) примыкание как способ присловной подчинительной связи с глаголом в рамках словосочетаний (*ясно изложил суть проблемы* и т. п.); 8) возможность сочетаемости с зависимыми обстоятельственными распространителями, чаще – с количественными наречиями (*очень жалко, смешно* и т.п.).

Следует подчеркнуть, что адвербиальные словоформы типа *ясно, очевидно, странно* в контекстах модалации не обнаруживают, в отличие от кратких прилагательных и соотносительных с ними предикативов, ступеней

периферии исходной части речи и гибридных структур, условно говоря, двигаясь по шкале переходности от ядра наречия, очевидно, сразу к зоне периферийных и ядерных модальных слов, минуя звенья **Нареч. мод.** и **нареч. мод.**

Следующая ступень на шкале модаляци – **Кр.прил. / Пред.: мод.** Данной ступени соответствуют контексты употребления периферийных кратких прилагательных и / или предикативов. Употребляясь в неполной главной части сложноподчиненного предложения с придаточным изъяснительным, они делают, условно говоря, первый шаг по направлению к вводно-модальным словам и выражениям. Незамещенная синтаксическая позиция подлежащего (субъектного компонента) в главной части такого предложения компенсируется придаточной частью, прикрепляемой к главной части чаще всего союзом *что* (6б).

(6) (а) *Удивительно то, что они все жили в народной памяти, скрывшись в орнаменте, символе, знаке и оставаясь в слове, в устной речи многие века безымянными (или обретая новые имена) в русском народном искусстве* («Наука и религия», 2007);

(б) *Удивительно, что к юбилею Юрия Никулина хударуку и директору не пришло в голову сделать программу о живом цирке, о молодых и ярких артистах, о старых клоунах — таких, как Векшин и Васильев, которые чуть-чуть моложе Юрия Никулина и ещё выходят каждый вечер на манеж Санкт-Петербургского цирка со старыми, как мир, и такими смешными репризами* («Известия», 2001.11.05).

В контекстах, фиксирующих зону периферии кратких прилагательных и предикативов **Кр.прил. / Пред.: мод.**, в отличие от контекстов, представляющих зону ядра на шкале модаляци **Кр.прил. / Нареч. / Пред.**, модальная рамка и пропозиция синтаксически разделены: оценку говорящим сообщаемого – пропозиции вербально представляет главная часть сложноподчиненной конструкции (*удивительно* и т.п. – модус), а сообщаемое – придаточная изъяснительная часть (*...что они все жили в народной*

памяти, скрывшись в орнаменте, символе, знаке и оставаясь в слове, в устной речи многие века безымянными (или обретая новые имена) в русском народном искусстве – диктум).

В зоне данной периферийной ступени кратких прилагательных и предикативов на шкале переходности можно выделить несколько подступеней, указывающих на разную степень отхода языковых единиц от ядерных единиц исходных классов и соответственно приближения к разряду вводно-модальных слов и выражений.

Ярче всего адъективные характеристики у периферийных словоформ типа *ясно* в предикативной функции проявляются в высказываниях с формальными подлежащими (типа *то, все*), находящимися в подчинительной связи (координация) с именной частью сказуемого (*Ясно то, что...*). В данном случае является необходимым выделять подступень **Кр.прил.: мод.1**. У таких периферийных адъективных словоформ не обнаруживается признаков наречия и предикатива, поэтому в графическом обозначении данной подступени нет символов **Нареч.** и **Пред.**

Второй подступени **Кр.прил. / Пред.: мод.2** соответствуют высказывания с отсутствующим подлежащим в главной части сложноподчиненного предложения. Особенность данной подступени заключается в том, что она представляет зону грамматической нейтрализации периферийного образования: четкой демаркационной линии, при помощи которой можно было бы провести в таких случаях разграничение периферийных кратких прилагательных *ясно, понятно, удивительно, странно, очевидно* и т.п. и возникших на их базе предикативов (*ясно, понятно, удивительно, странно* и т.п.), не существует. Нет оснований и для выделения каких-либо признаков наречия у периферийных кратких прилагательных в предикативном / безлично-предикативном употреблении в составе неполной главной части сложноподчиненного предложения с союзом *что*. В связи с этим в графической экспликации рассматриваемой подступени периферии нет символа **Нареч.**

Приведем типовые контексты употребления периферийных прилагательных типа *странно, понятно* в функции предиката двусоставной конструкции и / или главного члена безличной конструкции:

(7)(а) подступень **Кр.прил.: мод.1: *Странно то, что*** чеченцы встали на этот путь («Аргументы и факты», 2003); *Ведь очевидно то, что* отчество князя Изяслава, столь активно боровшегося за киевский стол в XIII веке, является позднейшей вставкой, а первичные сведения находятся в соответствующих чтениях Ипатьевской и Новгородской Первой летописей («Родина», 1999).

(б) подступень **Кр.прил. / Пред.: мод.2: Уже само по себе *странно, что*** люди, считающие себя либералами, оправдывают то, что не подлежит оправданию ни при каких обстоятельствах, – войну против мирного населения (при этом, кстати, нельзя забывать, что все организации, действующие террористическими методами, предельно тоталитарны по своим идейным установкам и практическим действиям, что делает поддержку их либералами странной вдвойне («Отечественные записки», 2003); *Удивительно, что* к юбилею Юрия Никулина худруку и директору не пришло в голову сделать программу о живом цирке, о молодых и ярких артистах, о старых клоунах – таких, как Векшин и Васильев, которые чуть-чуть моложе Юрия Никулина и ещё выходят каждый вечер на манеж Санкт-Петербургского цирка со старыми, как мир, и такими смешными репризами («Известия», 2001.11.05); *Немного смешно, что* такие очевидные вещи становятся предметом открытия, но что ж поделаешь... («Знание - сила», 2006).

Периферийные словоформы типа ясно в функции предиката двусоставного предложения отчетливо проявляют многие семантико-грамматические признаки прилагательного: частеречную семантику признака предмета, отнесенность к разряду качественных прилагательных, грамматические категории и формы – рода (форма ср. рода в фиксированном употреблении), числа (форма ед. числа в фиксированном употреблении),

степеней сравнения (форма положительной степени в фиксированном употреблении); функцию именной части сказуемого и др. Периферийные формы типа *ясно, смешно, жалко* выражают в одиночной позиции или в сочетании с зависимыми словами субъективно-модальное значение оценки ситуации, передаваемой в придаточной части сложноподчиненной конструкции с союзом *что*. Адъективная природа препозитивных словоформ на *-о* поддерживается употреблением формального подлежащего (*то* и т.п.) и / или придаточного изъяснительного, замещающего синтаксически незаполненную позицию подлежащего в главной части сложноподчиненного предложения.

Одиночное (изолированное) употребление, т.е. отсутствие синтаксической связи с какими-либо членами предложения (*Жалко, что не получилось уйти домой*) сближает периферийные краткие прилагательные с модальными словами (ср.: *Жалко, не удалось с ним встретиться*).

Следующая ступень на шкале модалитации – ступень гибридности **кр.прил. /пред.: мод.**, характеризующаяся контекстами употребления с гибридными, адъективно-предикативно-модальными образованиями типа *ясно, понятно, удивительно*. Данные гибридные словоформы функционируют в бессоюзных сложных предложениях с предикативными частями, выражающими пояснительные отношения. На письме эти отношения передаются знаками «двоеточие» и – реже – «тире»:

(8)(а) *Ясно: изменений в этой ситуации не предвидится*. Гибридные словоформы типа *ясно* используются в препозиции в качестве сказуемого неполной двусоставной или главного члена односоставной (безличной), но всегда с отсутствующим подлежащим (субъектным компонентом). Синтаксическая позиция эллиптированного подлежащего в первой неполной части бессоюзной сложной конструкции замещается следующей за ней предикативной единицей. Употребление гибридов типа *ясно* без формального показателя связи с последующей предикативной единицей (ср.:

Ясно, что...) в рамках сложного предложения заставляет воспринимать их как более независимые компоненты высказывания.

Гибриды рассматриваемого типа имеют сложную структуру, так как находятся в тесном взаимодействии исходной части речи – прилагательного и двух межчастеречных семантико-синтаксических разрядов - предикативов и вводно-модальных слов и выражений. Синкретизм гибридных структур на уровне их общеграмматической семантики очевиден: адъективное значение признака предмета совмещается у них, с одной стороны, с безлично-предикативным значением интеллектуально-эмоциональной оценки, а с другой – с субъективно-модальным значением интеллектуально-эмоциональной оценки сообщаемого (*странно, удивительно, поразительно*) и оценки с точки зрения категорической достоверности (*ясно, понятно, очевидно*). Грамматические свойства краткого прилагательного на ступени **кр. прил. / пред.: мод.** выступают в ослабленном виде, но говорить об утрате категорий рода, числа и степеней сравнения с фиксировано употребленными формами среднего рода, единственного числа, положительной степени нельзя. Вместе с тем парадигма категорий рода, числа и падежа отсутствует. Претерпевает изменение морфемная структура гибридов: флексия *-о* находится в стадии перерождения в суффикс, становясь синкретичной морфемой – флексией-суффиксом. Окончательное ее перерождение в суффикс происходит в типовых контекстах употребления периферийных и ядерных вводно-модальных слов.

Модус и диктум выражаются в разных предикативных частях бессоюзного сложного предложения. Субъективно-модальное значение оценки субъектом модуса содержания передаваемой информации с интеллектуально-эмоциональной стороны или в аспекте достоверности эксплицируется в гибриде, структурирующем предикат (главный член) неполной первой предикативной единицы бессоюзного сложного предложения (*странно, удивительно, ясно, очевидно: ... – модус*), а сама

оцениваемая информация – во второй предикативной единице (...*изменений в этой ситуации не предвидится* – диктум).

Показательны типовые контексты употребления гибридных структур:

(б) *Поэтому ясно: Москва тоже считает себя вправе диверсифицировать поставки* («Огонек», 2014); *Вроде бы очевидно: чтобы представлять собой некую общность, договариваться нужно* («Огонек», 2014); *Смешно: листовки с «Обращением», приглашавшем на площадь Пушкина, обнаруживали в почтовых ящиках, они ходили по многим московским вузам* («Знание - сила», 2006).

Гибридные структуры, функционирующие в контекстах модалагии, эксплицируют синтез свойств прилагательных, предикативов и вводно-модальных слов в структуре адъективных словоформ, находящихся в зоне межчастеречного взаимодействия языковых единиц.

Зону периферии **кр.прил. / нареч. / пред.:** Мод.на шкале модалагии представляют функциональные модалагаты типа *странно, удивительно, ясно*. В данном случае трудно установить какой-либо исходный пункт межкатегориальной транспозиции. Периферийные модалагаты могут быть в равной мере соотнесены с двумя частями речи – прилагательными в краткой форме (в предикативном и безлично-предикативном употреблении) и с возникшими на их базе наречиями. Это обстоятельство приводит к выделению здесь двойной переходной зоны.

Приведем типовые контексты употребления периферийного вводно-модального слова *ясно* (10) и соотносительных с ним краткого прилагательного в предикативной (11) и безлично-предикативной позиции (12) и отадъективного наречия (13):

(9) *Держи вора! Потенциальные подсудимые, ясно, жутко недовольны. Читая их комменты, невольно вспоминаешь Владимира Высоцкого: «Вот как сильно беспокоят треугольные дела!»* (Новгородские ведомости», 2013);

(10) *Пока ясно одно: понятия "организм"" колония"" индивид"" группа" не имеют чётких разграничений* («Знание - сила», 2003);

(11) *Озорно развернулись игры "Дрёма"" Ручеёк"" Краковяк"" Гори, гори ясно"* («Народное творчество», 2004);

(12) *Он ясно сказал, что такой закон нам нужен* («Еженедельный журнал», 2003.04.08).

Трудно не согласиться с теми исследователями, которые разграничивают синхронию и диахронию при определении типов соотносительности модальных слов на –о с краткими прилагательными, наречиями и предикативами (словами категории состояния). С точки зрения синхронии можно признать наличие двойной-тройной соотносительности таких модальных слов с знаменательными частями речи – наречиями, (краткими) прилагательными и предикативами. Слова типа *ясно* представляют в разных контекстах наречия, прилагательные, предикативы и модальные слова. При диахроническом же подходе следует признать, что исходной базой для наречий и модальных слов являются прилагательные, которые трансформируются в модальные слова либо сразу (14), либо через промежуточную ступень наречия (15):

(13) *Положение дел было очевидно* (краткое прилагательное) → *Очевидно, это было неожиданностью для многих* (вводно-модальное слово);

(14) *Знание правил игры было безусловно* → (краткое прилагательное) → *Он выиграл безусловно* (наречие) → *Победителя, безусловно, нужно приветствовать* (вводно-модальное слово).

Анализ ступенчатого характера транспозиции кратких прилагательных и соотносительных с ними наречий типа *странно, ясно, очевидно* в вводно-модальные единицы показывает, что степень их модалации различна: большинство таких словоформ на -о достигает лишь зоны периферийных вводно-модальных слов и выражений, не порывая смысловую связи с исходными лексемами (*удивительно, жалко, смешно, ясно, понятно* и нек.

др.). Такой тип модалитации кратких прилагательных и наречий является грамматическим, функциональным. Он приводит к образованию грамматических (а не лексико-грамматических!) омонимов, существующих в рамках исходных адъективных (*удивительный*) и адвербиальных лексем (*удивительно*).

(15) (а) *Не только талант – все в ней было удивительно и непостижимо: мужество, жизненная сила, неистощимый юмор, беспощадное отношение к себе [А. Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь (2003)];*

(б) *По саду можно гулять часами, бродя по многочисленным дорожкам и любясь не только на цветы, но и на различные статуи и фонтанчики. О растениях там заботятся удивительно продуманно. Во время холодного дождя, например, выпускается тёплый пар [«Богатей» (Саратов), 2003];*

(в) *Удивительно, компания Louis Vuitton давно не частная, она входит в большой холдинг LVMH, а потомкам Луи Вюиттона все-таки удается сохранять индивидуальное производство, внимательно подходит к выбору клиентов и по-прежнему тратит на один чемодан по шесть месяцев, хотя давно уже можно было делать все это где-нибудь в Китае, а покупателям рассказывать про уникальную историю марки, которая стоит дорого («Русский репортер», 2012).*

Периферийные модалиты этого типа употребляются в простых осложненных предложениях (или соответствующих предикативных частях сложных предложений) в пре-, интер- и постпозиции с субъективно-модалитическим значением категорической достоверности (*ясно, понятно, очевидно*) и интеллектуально-эмоциональной оценки сообщаемого (*странно, жалко, удивительно, поразительно, жалко, страшно* и т.п.). Именно в зоне периферии модалитических слов и выражений на шкале переходности наблюдается мена сложного предложения на простое, осложненное вводным компонентом.

Ср. контексты употребления периферийных модальтов функционального типа:

(16) *Странно, почему по либретто для «Риголетто» до сих пор не сняли сериал: тут тебе и похищения, и любовные треугольники, и проклятия («Русский репортер», 2014); Знаете, **странно**, мне сорок семь лет, но у меня такое ощущение, что я стала моложе («Знание - сила», 1998); Но если вам нужно сделать десять одинаковых вещей – никогда не обращайтесь к русским». **Удивительно**, вижу свой точный портрет. Но как эти черты формируются в детстве? («Русский репортер», 2015); **Поразительно**, ваш фильм снят до того, как музей открылся после долгой реставрации («Известия», 2002.06.18).*

Функциональным модальтам типа *странно, удивительно, жалко, поразительно* и т.п. характерен синкретизм свойств прилагательных, предикативов, наречий и вводно-модальных единиц. Им свойственны следующие признаки: 1) субъективно-модальная семантика категорической достоверности (*ясно, понятно* и т.п.) и интеллектуально-эмоциональной оценки сообщаемого (*жалко, поразительно* и т.п.); 2) безлично-предикативная семантика оценки чего-либо с интеллектуально-эмоциональной точки зрения; 3) неизменяемость, т.е. отсутствие грамматических категорий и парадигм рода и числа краткого прилагательного, а также категорий и парадигм степеней сравнения прилагательного и наречия у функциональных модальтов типа *ясно, удивительно, жалко, очевидно*; их полная изоляция, обособленность от всех парадигм прилагательного и наречия; 4) наличие в морфемной структуре суффикса *-о*, возникшего на базе синкретичного аффикса – флексии-суффикса в гибридах типа *жалко, ясно* (ср.: **Жалко**: *бывать в этих местах нам больше не придется*); 5) функционирование в роли вводно-модального компонента простого осложненного предложения; 6) употребление в синтаксической функции главного члена / предиката односоставной безличной или двусоставной (с формальным подлежащим *это*) вводной

конструкции (*Смешно сказать, я все время думал о том, поцеловать ли мне руку папе*(«Искусство кино», 2003.06.30); *Причем, как это ни удивительно, особенно заметными успехами в этой специфической научной области в последние несколько лет могут похвастаться именно астрономы, специализирующиеся на изучении коричневых карликов, первый из которых был официально открыт в 1995 году, то есть менее двух десятков лет назад*(«Эксперт», 2014); 7) употребление в безличной или двусоставной вводной конструкции со связкой, реализующей дополнительные предикативные значения времени и наклонения; 8) отсутствие у одиночно употребленных периферийных модалятов типа *странно, ясно* функции предиката двусоставной конструкции; 9) употребление с количественными наречиями, местоимениями, союзом *как* в составе вводных оборотов типа *как вполне очевидно, как это ни странно*. Для модалятов данного типа характерна особая интонация, характеризующаяся понижением тона голоса и увеличением темпа речи. За пределами вводной части рассматриваемые конструкции не могут вступать в синтаксические связи с другими словами предложения.

Периферийные модаляты типа *странно*, входя в состав вводных безличных конструкций, совмещают в себе функции главного члена безличной вводной конструкции и грамматического центра вводно-модального компонента высказывания. Краткие прилагательные и наречия в синкретичных контекстах типа *смешно сказать* подвержены двум типам функциональной транспозиции на уровне межчастеречных семантико-синтаксических разрядов – предикативации и модаляции. Но, в отличие от прототипических, ядерных модалятов, они не порывают семантической связи с исходными адъективными и адвербиальными лексемами. Иными словами, это чисто грамматический процесс, связанный с особым безлично-предикативным и вводно-модальным употреблением кратких форм прилагательных.

Употребление таких модальтов в пре-, интер- и постпозиции не влияет на степень проявления в них свойств предикативов и вводно-модальных слов. Безлично-предикативная и вводно-модальная функции присущи им при использовании как в сочетании с зависимыми словами, так и в одиночной позиции.

В итоге в зоне периферии модальных слов вроде *очевидно, ясно, странно* можно выделять две группы модальтов.

Во-первых, это периферийные модальты, сохраняющие синтаксические связи с другими словами в рамках обособленных вводных односоставных (безличных) или двусоставных конструкций (*смешно сказать; как стало очевидно; как это ни странно* и нек. др.):

(17) *Человек совсем иного типа, о. Сергей Булгаков, потрясённый крушением Империи и Церкви, в своей исповедальной книге "У стен Херсониса" (1922), опубликованной лишь через 50 лет после его смерти, как это ни странно, совпадает в своей концепции со скептиком и агностиком Густавом Шпетом, и лишь несколько иначе расставляет акценты («Звезда», 2001); А мы друг друга знаем –страшно сказать– по 40-50 лет («Огонек», 2015).*

Во-вторых, это периферийные модальты, употребляющиеся в вводно-модальной функции без зависимых слов:

(18) *В фейсбуке один из моих друзей написал: странно, все трубят о всеобщем воодушевлении, подъеме, эйфории, а у нас в районе Очаково-Давыдково никаких признаков – все спокойные, нормальные, ни флагов, ни дискуссий, ни мордобоя («Эксперт», 2014); Человек, овладевший этой профессией, пользуется среди коллег особым уважением. Но, удивительно, сам Никифоров молод. Да и бригаде его, если брать средний возраст, не исполнилось еще тридцати («Огонек», 1980).*

Периферийные модальты такого рода характеризуются двойной синтаксической нагрузкой: они совмещают функции безличного предиката с функцией вводно-модального компонента высказывания. При этом функция

вводности присуща либо одиночно употребленному модальному слову, либо всей обособленной безличной конструкции с периферийным модальным словом, выступающим в роли ее структурно организующего центра – главного безлично-предикативного члена. Особо следует сказать об употреблении модальностей типа *странно, удивительно, поразительно* в качестве предикатов двусоставных вводных конструкций с формализованным подлежащим *это* (*Как это ни странно...*). Им также свойствен функциональный синкретизм, т.е. употребление в качестве предиката, но не безличной, как в случаях типа *смешно сказать*, а двусоставной конструкции и, кроме того, в качестве компонента обособленной вводной конструкции. Сохранение предикативной или безлично-предикативной функции у периферийных вводно-модальных слов связано с необходимостью выражения ими дополнительной предикативности высказывания, т.е. значений времени и наклонения в позиции главного члена односоставной безличной вводной конструкции или сказуемого двусоставной вводной конструкции с абстрактной или полужнаменательной связкой.

Модус и диктум в предложениях с рассматриваемыми периферийными модальностями типа *странно, очевидно* передаются в разных частях осложненного простого предложения: субъективно-модальная семантика персуазивности (*ясно, понятно, очевидно*) и интеллектуально-эмотивной оценки сообщаемого (*удивительно, странно, смешно, жалко* и т.п.) – в одиночном периферийном модальном словосочетании, совмещающем функции предикатива и вводно-модального компонента высказывания (напр.: ***Жалко***, *не удалось дослушать всех до конца*), т.е. в *жалко* (модус), а пропозиция (оцениваемое субъектом речи сообщаемое) – в оставшейся части простого предложения (диктум: *... не удалось дослушать всех до конца*).

Следует добавить, что некоторые прилагательные транспонируются в вводно-модальные слова и выражения как в краткой, так и в полной формах. Так, адъективные словоформы *странный, ясный, понятный* входят в состав

вводных оборотов странное (*ясное, понятное*) дело, *странная вещь* и т.п., выражающих эмоциональную оценку ситуации, чувство недоумения (*странная вещь*) или оценку степени достоверности информации (*ясное дело*):

(19) *Странное дело, он чувствовал какую-то свою причастность к этой истории* («Новый Мир», 1976); *Здесь в 1849 году доктор Поль Видар открыл первый во Франции институт гидротерапии — сейчас бы мы, ясное дело, назвали его "спа-институт"* («Домовой», 2002.04.04).

Зону ядерных модальных слов **Мод.** представляют типовые контексты употребления единичных словоформ на *-о*, соотносительных с омонимичными краткими прилагательными, предикативами и наречиями. На данном этапе представлены прототипические модальные слова, которые нарушают смысловое тождество исходных адъективных и адвербиальных лексем и выступают по отношению к ним в качестве лексических омонимов.

(20) *Очевидно, домашнее задание не сделано;*

(21) *Домашнее задание, очевидно, не сделано;*

(22) *Домашнее задание не сделано, очевидно.*

На данной ступени шкалы переходности ядерный модалит *очевидно* утрачивает признаки предикативов, а именно: семантику интеллектуальной оценки чего-либо; синтаксическую функцию главного члена односоставной безличной (вводной) конструкции; способность употребляться с безличной нулевой или материально выраженной отвлеченной или полуотвлеченной связкой в форме среднего рода, единственного числа в составе единого предикативного компонента и с субъектно-объектными и / или обстоятельственными детерминантами; иметь при себе присловные распространители. Утрачивается при энантиосемии и способность ядерного модалита *очевидно* употребляться в позиции вводно-модального компонента высказывания с союзом *как*:

(20) *Тогда, как очевидно, решение должен принимать не тот, у кого больше денег, а тот, кто лучше разбирается в данной проблеме и имеет*

возможность соотнести ее с остальными общественными проблемами («Завтра», 2003.06.20).

У ядерного модалята *очевидно* в значении ‘по-видимому’ отсутствуют и такие важнейшие признаки исходного прилагательного в краткой форме (*очевидно*), как а) адъективная лексическая семантика; б) частеречная семантика постоянного признака предмета; в) принадлежность к лексико-грамматическому разряду качественных прилагательных; г) грамматические категории и формы – рода (ср. род) и числа (ед. число); д) изменяемость по указанным категориям, т.е. парадигмы словоизменительных категорий рода и числа; е) флексия -о; ж) употребление в синтаксической функции сказуемого двусоставного предложения; з) синтагматические связи с нулевой или материально выраженной отвлеченной или полуотвлеченной связкой (в составе именного предиката); детерминантами и присловными распространителями.

Ср. контекст употребления ядерного краткого прилагательного *очевидно* в позиции именного сказуемого двусоставного предложения:

(21) *Если налоговым органом будет начислен штраф, то с большой долей вероятности суд признает такое начисление неправомерным, поскольку отсутствие вины налогоплательщиков в этой неоднозначной ситуации достаточно очевидно* («Бухгалтерский учёт», 2004.12.06).

В то же время ядерный модалят *очевидно* сохраняет грамматическую категорию степеней сравнения прилагательных, предикативов и наречий, позволяющую градуировать степень неуверенности (предположения) говорящего относительно реальности сообщаемого:

(22) *Очевиднее всего, герой поставил себе целью рассмотреть в путешествиях какие-то другие возможности, и только завершив круг своих духовных исканий («Три года не писал двух слов»), отказавшись от чего-то далекого, безусловно, во многом разочарованный* («Знание — сила», 1987).

Ядерный модалят *очевидно* не имеет семантико-грамматических свойств прилагательных, наречий и предикативов, кроме двух форм степеней

сравнения (*очевидно, очевиднее всего*) и адвербиального суффикса (-о). В то же время ему присущи такие характеристики, как функция вводного компонента высказывания, сопровождаемая особым интонационным рисунком (убыстренный темп речи, понижение тона голоса); отсутствие синтаксической связи с членами предложения; интродукция как способ вхождения в структуру высказывания.

Именно на ступени ядра вводно-модальных слов происходит окончательная трансформация периферийной словоформы *очевидно* в прототипическое модальное слово. Развитие на базе энантиосемии омонимического лексического значения у словоформы *очевидно* обуславливает формирование новой языковой единицы, входящей в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений.

В высказываниях с ядерным вводно-модальным компонентом *очевидно* модусная и диктумная части информации распределяются следующим образом: субъективно-модальная семантика предположительной модальности передается ядерным модалитом *очевидно* в позиции обособленного вводного компонента, а оцениваемая субъектом модуса информация (пропозиция) – в оставшейся части высказывания.

2.5 Ступенчатый характер адъективных и адвербиальных словоформ типа *безусловно, случайно, похоже*

Переход адъективных и / или адвербиальных словоформ типа *безусловно, случайно, похоже* в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений можно представить графически в виде следующих ступеней на шкале модалитации: ступень **Кр.прил. / Нареч.** (ядро краткого прилагательного и / или наречия) → ступень **Кр.прил. мод.** (периферия краткого прилагательного) → ступень **кр.прил. мод.** (зона гибридных структур) → ступень **кр.прил. / нареч.: Мод.** (периферия вводно-

модальных слов – грамматических омонимов, функционирующих в пределах адъективных и адвербиальных лексем).

Данная группа слов не достигает зоны ядерных вводно-модальных единиц **Мод.**, в отличие от словоформ типа *верно, очевидно* со значением проблематической достоверности. Прототипические модалиты являются следствием функционально-семантической модалитации кратких прилагательных и наречий и выступают по отношению к последним в качестве лексических и грамматических омонимов:

(1) *Как кто-то **верно** про нас сказал: коммунисты – это люди, которым некуда эмигрировать* (Завтра», 2003.08.22) (ядерное наречие в значении ‘правильно’);

(2) ***Верно**, помогла ему в этом мамаша-преподаватель экономических дисциплин одного из брянских ВУЗов* («Криминальная хроника», 2003.06.10) (ядерное вводно-модальное слово в значении ‘по-видимому’, ‘очевидно’).

Для отадъективных наречий типа *безусловно, случайно, похоже* исключены на шкале модалитации такие ступени, которые фиксируют зоны периферии наречия **Нареч. мод.** и гибридных, адвербиально-модальных образований **нареч. мод.** Транспозиция данной группы слов в разряд вводно-модальных единиц имеет «скачкообразный» характер. По-видимому, можно говорить лишь об исходном и конечном пунктах их модалитации, т.е. о ступенях ядра наречий **Нареч.** и периферии вводно-модальных слов и выражений **нареч.: Мод.**

Функциональные модалиты, возникшие на основе кратких прилагательных и наречий типа *безусловно, похоже*, используются для выражения оценки сообщаемого с точки зрения категорической (*безусловно*) / проблематической достоверности (*похоже*) и степени обычности / необычности (непредсказуемости) ситуации (*случайно*).

Ср. контексты их вводно-модального употребления:

(3) У России нет серьёзных проблем с общим содержанием резолюции, хотя некоторые детали, **безусловно**, требуют дополнительной экспертной проработки («Дипломатический вестник», 2004);

(4) А вот сам Андрей Звягинцев, **похоже**, уже подустал от пролившегося на него наградного ливня и, выйдя вместе с продюсером Дмитрием Лесневским за "Никой" за лучший фильм, огорошил: "Эта мизансцена мне, честно говоря, поднадоела... («Экран и сцена», 2004.05.06);

(5) «Посмотрите лучшую усадьбу поселка за этот год. Хозяина не Василием, **случайно**, зовут?» – спрашиваю («Биробиджанер Штерн», 2004.12.07).

Особенность данной группы вводно-модальных слов состоит в том, что они, в отличие от словоформ типа *странно, удивительно, поразительно, ясно, очевидно*, соотносятся с омонимичными краткими прилагательными и наречиями, но не имеют омонимов среди предикативов, т.е. не подвержены при модалации параллельному процессу предикативации.

Краткие адъективные словоформы типа *случайно* демонстрируют разнообразные виды частеречной транспозиции – адвербиализацию, модалацию, партикуляцию. Так, омокомплексы *безусловно, случайно* могут быть эксплицированы в разных контекстах (6) краткими прилагательными, (7) наречиями, (8) вводно-модальными словами, (9) модальными частицами.

(6) *Совпадение этих ситуаций было совершенно **случайно**; Его доверие к ней **безусловно**;*

(7) *Сообщение **случайно** удалилось; Это **безусловно** абсурдное решение;*

(8) *Здесь, **случайно**, не занято? **Безусловно**, он прав;*

(9) *«Пойдем завтра гулять?» – «**Безусловно**»; «Думаю, нам не стоит участвовать в этом споре» – «**Безусловно**».*

Рассматриваемые случаи модалации словоформ типа *безусловно, похоже, случайно* имеют чисто грамматический характер: не будучи связаны с образованием новых языковых единиц, они представляют собой, на наш

взгляд, особые типы вторичного, вводно-модального употребления кратких прилагательных и / или наречий.

Степень **Кр. прил. / Нареч.** является исходным звеном модалагии кратких прилагательных и / или наречий типа *безусловно, случайно, похоже*. Знак «и / или» указывает на позицию частеречной нейтрализации: функциональные модалагаты вроде *похоже* могут быть соотнесены как с кратким прилагательным *похоже*, так и с омонимичным ему наречием *похоже*. Ср. контексты употребления грамматических омонимов:

(1) *Теперь, когда культ развлечений – едва ли не определяющая черта времени, а торжество идеалов среднестатистического потребителя, похоже, не за горами, его картина может служить ориентиром, подобно сохранившемуся архитектурному стандарту времён ампира в эпоху "коммуналок* («Экран и сцена», 2004.05.06) (вводно-модальное слово со значением предположения);

(2) *Windows-ориентированное программное обеспечение похоже на автомобиль, капот которого нельзя открыть* («Известия», 2002.07.30);

(3) *На вопрос «Известий», зачем нужно было копировать «Ворота», Александр Аравин заметил, что вообще-то они не ставили себе задачи никого не повторять, а то, что получилось похоже, так это естественно* («Известия», 2001.10.26).

Ядерные краткие прилагательные, функционирующие в качестве именного сказуемого двусоставного предложения, соотносительны с двумя подступенями на шкале модалагии: **Кр. прил. / Нареч. 1** и **Кр. прил. / Нареч. 2**.

Подступень **Кр. прил. / Нареч. 1** характеризуют контексты с ядерными словоформами типа *похож*, обладающие основными грамматическими и семантическими признаками свойствами прилагательного как части речи, а именно: семантику признака предмета, мыслимую как некое состояние чего-либо или оценка; отнесенность к подклассу качественных прилагательных; двумя словоизменительными категориями числа и рода (в ед. числе),

обеспечивающими предикативную связь с подлежащим в двусоставном предложении; словоизменительной категорией степеней сравнения с факультативной реализацией; комплексной парадигмой, структурируемой рядами форм категорий рода, числа и степеней сравнения; набором типичных флексий кратких прилагательных *-о*, *-а* и т.п., передающих собственно грамматические значения рода, числа и категориальное значение признака предмета; разные способы присловной и предложенческой подчинительной связи с другими словами (координация с подлежащим в общих категориях рода и числа; примыкание и падежное примыкание в рамках словосочетаний с обстоятельственными распространителями, управление зависимыми объектными словоформами); синтаксической функцией составного именного предиката (именной компонент) и т.п. Ср.:

(1а) *А красочный стол студии "Сирин" из Лыткарино был похож на клумбу, на которой вместо цветов расцвела выпечка* («Народное творчество», 2003); *То, что успех безусловен, невозможно оспорить – на четвертом показе спектакля, когда приходит не специальная «премьерная» публика, готовая хлопать по обязанности, а самые простые зрители, в основном нежного возраста молодежь, аплодисменты длились минут семь* («Континент Сибирь» (Новосибирск), 2004.12.17).

Подступень **Кр. прил. / Нареч. 2** на шкале переходности представлена контекстами с ядерными краткими формами прилагательных, но, в отличие о предыдущей подступени, употребленных в фиксированных формах среднего рода единственного числа (*похоже, случайно*). Им присущи такие признаки прилагательных, как: 1) категориальное значение признака предмета (в виде некоего качественного состояния чего-либо или его оценки); 2) принадлежность к лексико-грамматическому разряду качественных (эмпирийных или рациональных) прилагательных; 3) структурно-морфологический тип: краткие формы; 4) две грамматические категории числа и рода (формы ср. рода и ед. числа в фиксированном употреблении), используемые для предикативной связи (координация) с

подлежащим в двусоставном предложении; 5) грамматическая категория степеней сравнения с факультативной реализацией (форма положительной степени в фиксированном употреблении похоже); 6) флексия *-о*, выражающая грамматические значения среднего рода и единственного числа, а также частеречное значение признака предмета; 7) способ связи с другими словами: предикативное согласование (координация) с подлежащим в общих грамматических формах среднего рода и единственного числа; 8) сочетаемость с зависимыми словами; 9) синтаксическая функция составного именного предиката (именной компонент).

(1б) *«Когда рекламодатель посылает e-mail со сплошным текстом, это больше **похоже** на черно-белое газетное рекламное объявление, а HTML-сообщения – на четырехцветные печатные рекламки», – считает Толми («Рекламный мир», 2000.02.15); Необычное на первый взгляд название **не случайно**– это единственное место в городе, где все блюда подаются в банках («Эксперт», 2015).*

Кратким словоформам типа *похоже, случайно* присущи основные частеречные признаки прилагательных в полной форме (*похожий, случайный*): 1) частеречная семантика признака предмета; 2) две грамматические категории – рода и числа (с фиксированными формами среднего рода и единственного числа); 3) отнесенность к подклассу качественных прилагательных с грамматическими «приметами качества» [категория степеней сравнения с фиксированной формой положительной степени; сочетаемость с зависимыми словами типа *очень, совершенно* и др.; словообразовательная соотносительность с наречиями (*случайно* и т.п.) и существительными (*случайность* и т.п.); включенность в парадигматические связи (синонимия, антонимия) и нек. др.]; 4) синтаксическая функция составного именного предиката и др. Но для рассматриваемых образований на подступени модалитации **Кр. прил. Нареч.** 2 характерен фиксированный тип употребления грамматических форм среднего рода, единственного числа и положительной степени. Они

утрачивают парадигмы категорий рода, числа и степеней сравнения. Наблюдается и мена флексий прилагательного с их фиксированным употреблением: *-ое, -ого (случайное, похожее)* и т.п. → *-о (случайно, похоже)*.

Таким образом, в зоне ядра на шкале модалации находятся краткие прилагательные в формах среднего рода единственного числа вроде *случайно, безусловно, похоже* (2а), выступающие в качестве грамматических омонимов по отношению к возникшим на их базе вводно-модальным словам (*случайно, безусловно, похоже*) (2б). Ср.:

(2а) *Необычное на первый взгляд название не случайно – это единственное место в городе, где все блюда подаются в банках* («Эксперт», 2015);

(2б) *Это не вы, случайно, будете мэр Москвы?* («Столица», 1997.08.12).

В отличие от конструкций с вводно-модальными единицами типа *похоже, безусловно*, оценка субъектом модуса передаваемой информации при помощи омонимичных кратких форм прилагательных в функции предиката осуществляется внутрисинтаксически, т.е. в пределах субъектно-предикатного ядра высказывания (см. [2а]). Интродуктивная функция (вводно-модального компонента) прототипическим кратким прилагательным не свойственна.

В исходном пункте на шкале модалации располагаются не только краткие прилагательные типа *похоже*, но и соотносительные с ними ядерные наречия (*похоже*):

(3) *Хотя, может, это точный продюсерский расчёт: все надежды публики оправдаются безусловно* («Известия», 2002.03.15); *Я, когда про это читал, думал про современных российских предпринимателей: очень похоже* («Знание-сила», 2013); *«Несколько лет назад, – рассказывает она, – я случайно увлеклась русским костюмом»* («Народное творчество», 2004).

Адвербиальным формам типа *случайно* свойственны основные семантико-грамматические признаки наречий как части речи: 1)

категориальное значение признака действия; 2) отнесенность к семантическому разряду определительных наречий; 3) словоизменительная грамматическая категория степеней сравнения с факультативной реализацией; 4) словообразовательная соотносительность с качественными прилагательными; 5) специфический суффикс наречия *-о*; 6) первичная синтаксическая функция обстоятельства; 7) примыкание как способ присловной подчинительной связи с глаголом в рамках словосочетаний; 8) возможность сочетаемости с зависимыми обстоятельственными распространителями типа *очень, совершенно, почти* и т.п.

Необходимо отметить, что адвербиальные словоформы типа *безусловно, похоже* в контекстах модалации минуют, в отличие от соотносительных с ними кратких прилагательных, ступени периферии исходной части речи и гибридных, адвербиально-модальных структур, условно говоря, перемещаясь, на шкале переходности сразу от ядра наречия к зоне периферийных вводно-модальных слов.

К ступени к периферии **Кр. прил. мод.** на шкале модалации относятся контексты предикативного употребления кратких прилагательных типа *случайно, безусловно, похоже* в сложноподчиненных предложениях с придаточным изъяснительным. Здесь они выступают в качестве предиката главной части сложноподчиненного предложения и делают, условно говоря, первый шаг на пути к межчастеречному семантико-синтаксическому разряду вводно-модальных слов и выражений.

Незамещенная синтаксическая позиция подлежащего (субъектного компонента) или дополнения (объектный компонент) в главной части предложения при этом компенсируется целой придаточной частью с союзом *что* или – реже – местоимением в функции союзного слова (1а). Дополнительным средством связи придаточного с главным может быть коррелят (субстантивированное местоимение типа *то*) (1б). Ср.:

(1а) *Похуже, что это уголовное дело правоохранительные органы навсегда положили под сукно*(«Известия», 2003.02.12); *Безусловно, что*

*такое сотрудничество выгодно обеим сторонам: столичные заводы, таким образом, спасают от исчезновения марки своих часов, а чистопольцы увеличивают объем производства и рабочие места («Промышленное обозрение», 2003.09.23); Поэтому совсем **не случайно, что** предисловие к книге Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс «Порядок из хаоса» написал не синергетик, а футуролог и социолог Олвин Тоффлер («Знание-сила», 2013).*

*(1б) На сегодняшний день **безусловно то, что** его уважает народ, что людям импонирует его стиль, что сформировался традиционный российский имидж «хорошего царя», у которого есть и «плохие бояре» («Родина», 2008); **Вовсе не случайно то, что** наиболее развитыми в экономическом плане являются страны, в которых давно существует гражданское общество («Знание - сила», 2012); **Похоже на то, что** борьба за трезвость для многих в России стала чем-то большим, чем борьба с алкоголем («Огонек», 2014).*

В предикативном ядре главной части сложноподчиненного предложения может быть формализованное подлежащее это, оно, содержание которого конкретизируется в придаточном изъяснительном.

Союзные средства (союзы и местоимения в функции союзных слов), используемые для связи придаточных изъяснительных с главными в рамках сложноподчиненных предложений, служат показателями границы между модусной рамкой, структурируемой краткой формой прилагательного в функции предиката, и диктумом, т.е. положением дел, представляемым в придаточном изъяснительном.

Как видно из примеров (1а, 1б), зону периферии кратких прилагательных **Кр. прил. мод.** манифестируют структуры, характеризующиеся синтаксической разделенностью сфер модуса и диктума, а также наличием формальных средств связи между придаточным и главным в сложноподчиненном предложении. При отсутствии же формальных средств связи, т.е. союзов и союзных слов, возникают благоприятные условия для дальнейшего продвижения периферийных кратких прилагательных к вводно-

модальным словам и выражениям, что наблюдается в бессоюзных сложных предложениях с фиксированной двоеточием или тире препозицией (2), а затем и в простых предложениях, осложненных обособленным вводным словом или оборотом (3).

Ср. контексты с гибридной, адъективно-модальной структурой (2) и периферийным отадъективным вводно-модальным словом (3):

(2) *Безусловно*: под личиной судьбы, случайности скрывался рок;

(3) *Безусловно*, под личиной судьбы, случайности скрывался рок.

Можно выделить несколько подступеней в рамках периферии кратких прилагательных, эксплицирующих соответственно разную степень их отхода от ядерных единиц исходных классов и приближения к вводно-модальным словам и выражениям.

Наиболее ярко адъективные признаки у периферийных словоформ типа безусловно проявляются при их предикативном употреблении с формальными подлежащими (типа *то, все*), т.е. при реализации предложенческой подчинительной связи координации [см. пример (1б)]. В таких случаях имеет место быть подступень **Кр. прил. мод. 1**. У периферийных адъективных словоформ этого типа нет свойств наречия, поэтому в обозначении подступени отсутствует символ **Нареч.**

Второй подступени модалации **Кр. прил. мод. 2** соответствуют контексты употребления периферийных кратких форм типа безусловно в главной части сложноподчиненного предложения с отсутствующим подлежащим [см. пример (1а)]. Оснований для выделения у таких периферийных кратких прилагательных каких-либо признаков наречия также нет.

Периферийным словоформам типа *безусловно, случайно* присущи основные частеречные характеристики прилагательного: категориальная семантика признака предмета, принадлежность к подклассу качественных прилагательных, грамматические категории и формы – рода (форма ср. рода в фиксированном употреблении), числа (форма ед. числа в фиксированном

употреблении), степеней сравнения (форма положительной степени в фиксированном употреблении); синтаксическая позиция именной части сказуемого и др. Периферийные краткие адъективные формы типа *безусловно*, *похоже* выражают в одиночной позиции или в сочетании с зависимыми словами субъективно-модальное значение оценки ситуации в придаточной изъяснительной части сложноподчиненной конструкции (с союзом или союзным словом) в аспекте степени ее достоверности (*безусловно*, *похоже*) и / или обычности, предсказуемости (*случайно*).

К рассматриваемой зоне периферии на шкале модалитации относятся краткие прилагательные, употребленные только в форме положительной степени (*похоже*, *случайно* и др.), поскольку именно они в наибольшей степени приближены к модалитам (*похоже*, *случайно*).

Степень гибридности на шкале модалитации **кр. прил. мод.** эксплицируют немногочисленные контексты употребления промежуточных, адъективно-модальных образований типа *безусловно*, *похоже*, *случайно*. Это бессоюзные сложные предложения, предикативные части которых разделены знаком двоеточия или – реже – тире. Гибридные структуры типа *похоже*, *безусловно* используются здесь препозитивно в функции предиката неполной двусоставной части бессоюзной конструкции, причем всегда с эллиптированным субъектным или объектным компонентом, т.е. при отсутствии подлежащего (ср.: *Безусловно то, что...*) или дополнения (ср.: *Похоже на то, что...*). Синтаксическая позиция эллиптированного подлежащего или дополнения в первой неполной части бессоюзной сложной конструкции восполняется следующей за ней предикативной единицей. Данное обстоятельство, а именно употребление гибридов такого рода в абсолютной позиции, без формальных показателей связи с последующей предикативной единицей в рамках сложной конструкции, обуславливает их восприятие в качестве более независимых компонентов высказывания (по сравнению с периферийными краткими словоформами в сложноподчиненных предложениях), представляя, условно говоря,

следующий этап в движении по направлению к вводно-модальным словам и выражениям.

Ср. контексты употребления периферийного краткого прилагательного *безусловно* (1) и промежуточного адъективно-модального образования *безусловно* (2):

(1) *Безусловно то, что* решение было принято быстро;

(2) *Безусловно:* решение было принято быстро.

Гибридные структуры рассматриваемого типа эксплицируют сложный характер взаимодействия исходной части речи – прилагательного и межчастеречного семантико-синтаксического разряда вводно-модальных слов и выражений, некоторое ослабление адъективной лексической семантики, связанной с известной десемантизацией гибридов и формированием в их структуре прагматических аспектов значения. Синкретизм на уровне категориальной семантики проявляется в том, что ослабевающее адъективное значение признака предмета совмещается у них с субъективно-модальным значением оценки передаваемой информации с точки зрения категорической или проблематической достоверности (*безусловно, похоже*), а также степени обычности / необычности, предсказуемости / непредсказуемости (случайности) (*случайно*).

Вместе с тем вводной функции, которая сопровождалась бы обособлением, т.е. особым интонационно-смысловым выделением вводно-модального компонента высказывания, у модальютов типа *безусловно, похоже, случайно* в зоне гибридности еще нет. Собственно морфологические признаки краткого прилагательного почти неощутимы. Происходит декатегоризация рассматриваемых словоформ, сопровождаемая ослаблением морфологических и синтаксических признаков исходного класса прилагательных. Но говорить об утрате у них категорий рода, числа, степеней сравнения с фиксированно употребленными формами среднего рода, единственного числа, положительной степени, в этих синтаксических условиях пока еще рано. Можно констатировать отсутствие парадигм

категорий в данной позиции, невозможность мены граммем категорий. Морфемная структура гибридов типа *похоже* тоже трансформируется: флексия *-о,-е* перерождается в суффикс, становясь синкретичной морфемой – флексией-суффиксом (2). Окончательное изменение ее статуса, т.е. превращение в суффикс, будет в типовых контекстах употребления периферийных вводно-модальных единиц (3).

(3) *Похоже: рисунок от фотографии не отличить;*

(4) *Похоже, что рисунок от фотографии не отличить.*

Модусная рамка и пропозиция вербализуются в разных предикативных частях бессоюзного сложного предложения с пояснительными отношениями (3). При этом субъективно-модальное значение оценки сообщаемого с точки зрения достоверности эксплицитно выражается гибридом в функции предиката препозитивно употребленной неполной первой предикативной части бессоюзного сложного предложения (*похоже: ... – модус*), а само оцениваемое положение дел, пропозиция – во второй, постпозитивной предикативной части (*...рисунок от фотографии не отличить*).

Как свидетельствуют типовые контексты употребления гибридных структур, они синтезируют свойства кратких прилагательных и вводно-модальных слов, находясь в зоне межчастеречного взаимодействия языковых единиц.

По отношению к функциональным модалитам типа *безусловно, похоже, случайно*, представляющим зону периферии **кр. прил. / нареч.:** **Мод.** на шкале модалитации, трудно говорить об одном каком-либо исходном пункте межкатегориальной транспозиции. Дело в том, что на синхронном срезе языка они могут быть соотнесены одновременно с двумя классами слов – прилагательными в краткой форме (в функции предиката) и омонимичными им наречиями. Это обстоятельство заставляет выделять здесь две переходные зоны с разными исходными и одним конечным пунктами модалитации. Ср. их экспликацию в контекстах употребления прилагательного

(1) и наречия (2), с одной стороны, и соотносительного с ними вводно-модального слова (3) – с другой: т

(1) *Совпадение этих ситуаций случайно;*

(2) *Эти ситуации совпали случайно;*

(3) *Вы, случайно, не в центр едете?*

Есть основание считать, что с диахронической точки зрения исходной базой для наречий типа случайно, похоже и модальных слов (*случайно, похоже*) служат именно краткие прилагательные (*случайно, похоже*), которые могли трансформироваться в вводно-модальные слова либо сразу (4), либо через промежуточную ступень наречия (5):

(4) *Это похоже на правду* (краткое прилагательное) --> *Это, похоже, все-таки правда* (вводно-модальное слово);

(5) *Его превосходство было безусловно* (краткое прилагательное) --> а) *На последнем этапе он победил безусловно* (наречие); б) *Это были люди, знавшие друг друга, безусловно, очень давно* (вводно-модальное слово).

Адвербиальные словоформы типа *безусловно*, образующие базу для вводно-модальных единиц, входят в группу так называемых модальных наречий, которые устанавливают присловную подчинительную связь примыкание со словами разных частей речи в качественном значении – глаголами, прилагательными, наречиями, предикативами, выступая в функции необособленных модальных обстоятельств.

Степень модалации адъективных и адвербиальных словоформ в разных условиях речи неодинакова. Пределом их транспозиции в вводно-модальные слова служит ступень периферии вводно-модальных слов, не нарушающих смыслового тождества исходных лексем. Данный тип межчастеречной транспозиции имеет функциональный характер: он приводит к образованию собственно грамматических омонимов вроде *похоже* (краткое прилагательное) / *похоже* (наречие) – *похоже* (вводно-модальное слово).

Ср. типовые контексты их употребления:

(б) (а) *Экстренное совещание руководства «Единой России», проведённое на днях в Рязани, было больше **похоже** на партизанскую сходку («Аргументы и факты», 2003.06.11) (краткое прилагательное);*

(б) *На вопрос «Известий», зачем нужно было копировать «Ворота», Александр Аравин заметил, что вообще-то они не ставили себе задачи никого не повторять, а то, что получилось **похоже**, так это естественно («Известия», 2001.10.26) (наречие);*

(в) *В этой ситуации помочь Владимиру Анатольевичу могут другие российские тренеры, но они, **похоже**, самоустранились («Известия», 2002.12.22) (вводно-модальное слово).*

Периферийные функциональные модалиты типа *безусловно* (бв) используются, в отличие от гибридных, адъективно-модальных структур (*безусловно*), не в бессоюзных сложных предложениях с пояснительными отношениями между частями, а в простых предложениях (или соответствующих предикативных частях сложных предложений), осложненных пре-, интер- и постпозитивно употребленным вводно-модальным компонентом с субъективно-модальным значением категорической или проблематической достоверности сообщаемого (*безусловно, похоже*), а также его оценки в аспекте обычности / необычности, непредсказуемости (*случайно*). Именно на данном этапе модалитации языковых единиц (зона периферии модальных слов и выражений) мы наблюдаем, условно говоря, мену сложного предложения на простое осложненное – с обособленным вводно-модальным компонентом.

Ср. типовые контексты употребления периферийных модалитов функционального типа:

(7) *Однако этого, **безусловно**, мало, чтобы создать серьёзные трудности для ATI и nVidia («Computerworld», 2004); «Посмотрите лучшую усадьбу поселка за этот год». – «Хозяина не Василием, **случайно**, зовут?» – спрашиваю («Биробиджанер Штерн», 2004.12.07); И в партии, **похоже**, приходят к выводу, что административный ресурс не способен*

компенсировать отсутствие идеологической платформы («Итоги», 2003.02.04).

Функциональные модалиты типа *случайно* по своей природе синкретичны. Им присущи такие признаки, как: 1) субъективно-модалная семантика категорической / проблематической достоверности информации (*безусловно, похоже*); ее необычности, непредсказуемости (*случайно*); 2) неизменяемость, т.е. отсутствие грамматических категорий и парадигм рода и числа краткого прилагательного, а также категорий и парадигм степеней сравнения прилагательного и наречия; полная изоляция, обособленность модалитов от всех парадигм прилагательного и наречия; 3) наличие в морфемной структуре суффикса *-о / -е*, сформировавшегося на основе флексийно-суффиксального морфа в гибридах типа *безусловно, похоже* (ср.: *Похуже: копию от оригинала не отличишь*); 4) употребление в функции вводно-модалного компонента простого осложненного предложения; 5) отсутствие предикативной функции; ср. функцию предиката двусоставной неполной конструкции у гибридных словоформ, препозитивно употребляемых в бессоюзных сложных предложениях с пояснительными отношениями между предикативными частями: *Безусловно: его превосходство было очевидным* ($\approx$ 'Это безусловно: ...'); 6) употребление в одиночной позиции, при отсутствии присловных подчинительных связей с зависимыми словами; 7) интонационно-смысловое выделение в речи (понижение тона голоса, увеличение темпа речи). На письме модалиты этого типа выделяются запятыми.

3 Ступенчатый характер модаляции наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами

3.1 История вопроса модаляции наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами

Вводно-модальными единицами могут выступать как слова или устойчивые выражения, изолировавшиеся от той или иной категории частей речи, так и слова и сочетания слов, которые сохраняют живые связи с различными частями речи.

Помимо адвербиальных словоформ, соотносительных с краткими прилагательными и предикативами, тенденцию к переходу в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений обнаруживают и наречия, с ними не соотносительные (*напротив, кстати, так, по-моему, наоборот, наверняка, наконец, вдобавок, вообще, потом*). Ср.:

(1) *Мать садилась в передний угол **напротив** невесты* (Народное творчество, 2004) (наречие);

(2) ***Напротив**, реорганизация, предпринятая Владимиром Путиным, обернётся монополизацией информации в руках отдельных ведомств* (Еженедельный журнал, 2003.03.17) (вводно-модальное слово).

А.М. Пешковский в книге «Русский синтаксис в научном освещении» утверждает о том, что переходность в вводные слова наиболее ярко выражена в области наречий, и объясняется это происхождением наречий из прилагательных и существительных. Процесс перехода здесь заключается в «изоляции» какого-нибудь падежа существительного или прилагательного из общей системы склонения, протекающей крайне медленно. Изолированный падеж, по словам А.М. Пешковского, теряя свои нормальные связи в предложении, синтаксически притягивался к глаголу и становился наречием [30, с. 143].

В.В. Виноградов также говорит о переходе наречий в разряд вводно-модальных слов, иллюстрируя это примером с наречием *наверняка*. Ср.: *действовать наверняка; И с ним играть было все равно, что ходить на медведя без рогатины: наверняка, ломает* (Писемский, «Тысяча душ»). По словам В.В. Виноградова, это происходит вследствие ослабления связей наречий с теми словами, к которым они примыкают: прерывается синтаксическая связь наречий с определяемыми словами [10, с. 208].

Следует заметить, что до В.В. Виноградова модальные слова не выделялись вообще и не рассматривались специально в работах русских лингвистов. Поэтому говорить об истории изучения модальных слов в целом до середины 20 века можно лишь условно: еще не выделена была категория модальных слов, они оказывались «разбросанными» по различным частям речи. Модальные слова в русской грамматике долго не выделялись как самостоятельная категория слов. Нередко они смешивались с наречиями. Например, А.Х. Востоков и Н.И. Греч – первые русские грамматисты – в своих работах опирались на теории античных грамматик и трактовали модальные слова как особый разряд наречий. Так, А.Х. Востоков называл модальные слова наречиями, «определяющими подлинность действия и состояния» [12, с. 139–140].

По мнению В.В. Виноградова, среди модальных слов в современном русском языке преобладают слова наречного происхождения. Он замечает, что многие из вводно-модальных слов образовались непосредственно от наречий. Однако при этом не разъясняется, как конкретно происходил процесс трансформации вводных предложений в вводные слова и какие именно вводные слова восходят к вводным предложениям. Открытым оставался и вопрос о том, какие модальные слова пришли непосредственно из наречий, минуя вводные конструкции.

В.В. Виноградов подчеркивал, что грамматисты смешивали модальные слова со словами разных частей речи, и прежде всего с наречиями, которые истари служили «свалочным местом» для неизменяемых слов, вызывавших

затруднения при частеречной квалификации. В значительной мере способствовало такому решению, согласно В.В. Виноградову и то, что многие модальные слова действительно сформировались из наречий [9, с. 53].

В.В. Виноградов выделял среди модальных слов продуктивные и непродуктивные формы. К первым он относил слова, которые происходили из слов категории состояния (*видно, слышно, полно* и др.), отглагольных слов (*признаюсь, видишь ли, говорят, разумеется, видать* и др.). К непродуктивным В.В. Виноградов причислял образования от имен существительных с предлогами и/ или без них (*словом, кстати, в частности* и т.п.) и единичными называл образования от имен прилагательных (*главное* – с пропуском слова *дело* [9, с. 503].

В.В. Виноградов обращает внимание на образование модальных слов в результате семантико-грамматического переосмысления наречия. Ср.: *Кстати, я посоветуюсь с тобой: у меня два несчастья...* (Гончаров); *Разбили, кстати, и все соседние трактиры, и пивные* (Куприн).

А.Я. Баудер в работе «Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке» говорит в разделе о переходности частей речи о модалации «признаковых» слов, к которым относит прилагательные и наречия. Однако акцент при этом делается на адъективных модалях. Наречия же, не соотносительные с краткими и полными прилагательными, он вообще не упоминает [4, с. 131].

В Грамматике русского языка [1960] представлена морфологическая классификация вводных слов и вводных сочетаний слов, среди которых выделены те, которые соотносятся с наречиями, образованными из сочетаний косвенных падежей имен существительных, прилагательных, местоимений и числительных с предлогами. К ним относятся слова типа *вдобавок, кстати, наконец, наоборот, например, по-моему, по-твоему, по-вашему, во-первых, во-вторых, в-третьих, заодно*, а также *напротив* [15, с. 145].

В Краткой русской грамматике также говорится о происхождении некоторых вводно-модальных единиц из наречий и других частей речи путем их формальной и функциональной изолированности от парадигмы соответствующих знаменательных слов [23, с. 585]. Например:

*Вероятно, Международный олимпийский комитет (МОК) забил бы тревогу, но в списке претендентов очень **кстати** оказалась бывшая (или, как теперь говорят, «южная») столица Казахстана Алма-Ата, которая теперь становится самым реальным претендентом на Олимпиаду-2022* (Огонек, 2014) (наречие);

*В Supermicro, **кстати**, ориентируются исключительно на процессоры Intel, в то время как Tyan работает также и с AMD* (Computerworld, 2004) (вводно-модальное слово).

Многие современные исследователи придерживаются точки зрения В.В. Виноградова о происхождении вводно-модальных слов. Например, Т.И. Муковозова в своей диссертации «Грамматический статус модальных слов» разделяет его мнение о происхождении модальных слов в результате семантико-грамматического переосмысления наречия и относит такой способ к непродуктивным, то есть число образовавшихся форм ограничено и зафиксировано в словарях и научной литературе [27, с. 86].

3.2 Предпосылки модалации наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами

Для транспозиции языковых единиц в системе частей речи и межчастеречных разрядов необходимы определенные предпосылки. Исследование семантических и морфологических предпосылок перехода наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами, в разряд вводно-модальных слов и выражений, крайне важно при проведении комплексного анализа модалации в динамическом и статическом аспектах.

Главными среди таких предпосылок являются лексико-семантические свойства слова. По замечанию А.Я. Баудера, «переходят из одного структурно-семантического класса в другой только такие слова, которые в процессе регулярного функционирования стали многозначными» [4, с. 67].

Для определения семантических предпосылок перехода наречий в разряд вводно-модальных единиц необходимо обратиться к семантической классификации наречий и выяснить, слова каких семантических разрядов обнаруживают тенденцию к вводно-модальному употреблению. Речь идет в данном случае лишь о наречиях, не соотносительных с прилагательными и предикативами. За основу анализа может быть взята классификация наречий из академической «Русской грамматики» [1980], в которой наречия делятся на две группы: 1) «собственно-характеризующие», т.е. обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака»; 2) «обстоятельственные, обозначающие признак, внешний по отношению к его носителю, т.е. характеризующие по месту, времени, условию и другим обстоятельствам» [32, с. 704]. Данные группы подразделяются на более мелкие семантические подгруппы.

Собственно-характеризующие наречия делятся на наречия образа действия (*по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему, так, наоборот, наверняка, наверное*) и наречия степени (*вообще*). В определенных условиях контекста указанные наречия подвергаются модалации, т.е. используются в вводно-модальной позиции. Ср. контексты их собственно адвербиального и вводно-модального употребления:

1.1. *Мне очень дорога и главная молитва Хараша: «Господи, сделай по-своему, а не по-моему»* (Знание-сила, 2013) (наречие);

1.2. *По-моему, дело не столько в новой форме сознания, сколько в бессознательном* (Эксперт, 2013) (вводно-модальное слово).

2.1. *Ты постоянно говоришь и пишешь о своей любви к России и честишь всех, кто не по-твоему рассуждает о русской истории* (Вестник США, 2003.07.23) (наречие);

2.2. *По-твоему, это магистральный путь нашей анимации, если она хочет быть принятой на Западе, или, напротив, есть смысл создавать нечто свое, то, в чем мы традиционно сильны?* (Искусство кино, 2003.06.30) (вводно-модальное слово);

3.1. *А сам процесс назвали реформой. Вот это по-нашему* (Известия, 2003.10.03) (наречие);

3.2. *«А-а, – говорят, – значит, гладенько не можете? По-нашему, это брак...» Вот и весь разговор!* (Искусство кино, 2003.06.30) (вводно-модальное слово).

4.1. *Параллельно тек ручей, в котором топтались гуси, желая плыть по этому лону вод, но было, видимо, мелко. «А как по-вашему говорят гуси?» – «Ква-ква», – последовал неожиданный ответ* (Домовой, 2002.10.04) (наречие);

4.2. *По-вашему, кто больше в это верит, мужчины или женщины?* (Витрина читающей России, 2002.06.28) (вводно-модальное слово).

5.1. *Я беседовал и с ректором, и с деканом, и со многими преподавателями Игоря – все характеризуют его именно так* (Завтра, 2003.08.22) (наречие);

5.2. *Так, клиентов с низкой отдачей следует максимально переводить на систему самообслуживания, даже если есть свободные операторы, а высокодоходных клиентов сразу же переключать на выделенных для них менеджеров* (Computerworld, 2004) (вводно-модальное слово).

6.1. *Как часто гражданин может менять управляющую компанию, например переходить из негосударственной в государственную и наоборот?* (Время МН, 2003.07.25) (наречие);

6.2. *Наоборот, мне интересно, каким образом «академические забавы» получают столь органичное уголовно-процессуальное продолжение...* (Совершенно секретно, 2003.08.09) (вводно-модальное слово).

7.1. *Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, играй он **навверняка** (Экран и сцена, 2004.05.06) (наречие);*

7.2. *Пока длится подобный опыт, **навверняка**, нет-нет, да и всплывет мысль: «Насколько допустимо убивать животных или причинять им боль, чтобы принести пользу человеку?» (Знание-сила, 2014) (вводно-модальное слово).*

8.1. *Пешком, по размытым дорогам, в стоградусные холода, без всяких коней и триумфов, без всяких там кликов, пешком, но только **навверное** знать бы, что вовремя мы добредем... (Синяя птица любви, 2004) (наречие);*

8.2. ***Навверное**, это и есть тот стержень, вокруг которого строится всё сочинение (Известия, 2003.01.30) (вводно-модальное слово).*

Обстоятельственные наречия, подвергающиеся модалации, распадаются на следующие семантические подгруппы:

1. Наречия места (*напротив*):

*На прошлой неделе **напротив** Государственной думы встали в пикет активисты профсоюзов работников образования (Аргументы и факты, 2003.01.22) --> Он пытается найти причину в мелочах, когда, **напротив**, надо искать в главном (Даша, 2004).*

2. Наречия времени (*наконец, потом, кстати*):

*По ходу были смягчены некоторые положения, хотя сути своей они не потеряли: власти предлагается выстроиться по уровням, отдать «на этаж» выше или ниже несвойственные ей функции (а то и вовсе отказаться от оных) и наладить **наконец** в стране самоуправление, присущее всем демократиям мира (Известия, 2003.02.18) --> Проверять профессиональную состоятельность кандидата будут сами члены лиги. И, **наконец**, самое главное. Что же такое, по мнению создателей лиги, независимость эксперта? (Computerworld, 2004); Практически все интеграторы готовы представить услуги «продуктнезависимого» консалтинга, однако после этого сами продают программный продукт, сами*

его внедряют, а **потом** оценивают результаты (Computerworld, 2004) -->И **потом**, надо помнить основной урок недавнего падения акций в США: сперва его звали «крахом», после первого испуга – «тяжёлым оздоровлением» экономики (Время МН, 2003.08.02); Такому Платону несолидная пацанская шея очень даже **кстати**(Финансовая Россия, 2002.09.19) -->**Кстати**, хочу напомнить, что принципиальное решение о переходе в СССР на повременную оплату телефонных разговоров было принято ЦК КПСС ещё в 80-е годы! (Аргументы и факты, 2003.06.04).

3. Наречия причины (причем в вопросительных предложениях):

«Я опять не понимаю вашего вопроса. **Причём** здесь Кио?» – «Нет, нет, вы мне, пожалуйста, ответьте, он похож на спекулянта?» (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий, 1995–1999) -->Немного не угадал с дебютом Свидлер (и получилась короткая ничья с Гельфандом), заставил поволноваться Морозевич (он избрал рискованное продолжение, **причём**, его соперник Аврух целенаправленно готовился именно к нему), но зато очень энергично действовал Бареев, на ровном месте переигравший Смирин (Шахматное обозрение, 2003.10.15).

4. Наречия совместности (заодно):

Огорчив и урезонив поверивших «мифу» о ренте, Василий Савельевич Шахновский решил **заодно** их усювестить (Завтра, 2003.08.22) -->Похожим образом частицы сжаты и в центрах звезд, и поэтому, надеялся Бор, его гипотеза могла бы объяснить, **заодно**, и неистощимое свечение звезд по всему небу (Знание - сила, 2008).

По нашим наблюдениям, в наибольшей степени модалации подвергаются наречия образа действия (определительные).

Будучи вводно-модалными элементами, словоформы типа *напротив*, *кстати*, *заодно*, не соотносительные с краткими прилагательными и предикативами, имеют модусные значения, в соответствии с которыми они могут быть разделены на несколько групп.

1. Отнаречные вводно-модальные образования со значением оценки сообщаемого с точки зрения категорической или проблематической достоверности типа *наверняка, наверное*:

*Ведь, отгородившись от возможных проверок буфером из арендаторов, Ковш не изобрёл велосипеда. Он сам, **наверняка**, для кого-нибудь буфер* (Богатей (Саратов), 2003.06.26);

*И уж никому, **наверное**, не приходило в голову удостоить им комика, клоуна, шута – а среди них были звёзды с бесспорным бриллиантовым блеском: от благороднейшего Макса Линдера до изобретательнейшего Бастера Китона* (Экран и сцена, 2004.05.06);

2. Отнаречные вводно-модальные образования со значением оценки сообщаемого путем отсылки к источнику типа *по-моему, по-твоему, по-вашему, по-нашему*:

***По-моему**, театр не может быть индивидуальным. Это коллективное, совместное сочинительство* (Известия, 2003.01.30);

*А сегодня, **по-вашему**, Россия твёрдо вступила в эпоху эволюционных преобразований?* (Итоги, 2003.03.04);

3. Отнаречные вводно-модальные образования со значением логической оценки фрагмента текста как некоего дополнения, конкретизации, уточнения, противопоставления, пояснения, обобщения и т.д. типа *потом, вдобавок, заодно, кстати, наоборот, напротив, так, вообще, наконец*:

*Теперь следующий, некто Стив Джобс. **Кстати**, имя почему-то кажется знакомым. Но он даже не закончил колледж* (Computerworld, 2004);

***Напротив**, реорганизация, предпринятая Владимиром Путиным, обернётся монополизацией информации в руках отдельных ведомств* (Еженедельный журнал, 2003.03.17);

*Возможно, спустя некоторое время рынок покажет, какие направления деятельности совершенно бесперспективны, а какие, **наоборот**, нужно активно развивать* (Computerworld, 2004).

При транспозиции слов и словоформ в системе разных частей речи значительную роль играют морфологические предпосылки. Однако рассматриваемая группа наречий не соотносится с краткими прилагательными и предикативами, а потому не обладает категорией степеней сравнения и отличается неизменяемостью. В связи с этим говорить о каких-то морфологических предпосылках, кроме неизменяемости, применительно к наречиям вроде *наоборот* не имеет смысла.

3.3 Признаки модаляции наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами

Межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений пополняется в русском языке в результате транспозиционного процесса модаляции единиц разных частей речи, в том числе наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами. В конечном итоге, образуются функциональные или функционально-семантические модаляты, представляющие зону периферии или ядра данного разряда вводно-модальных слов и выражений.

Своеобразие синтаксической связи наречия с определяемым словом заключается в том, что наречие, не будучи согласовано с определяемым глаголом или именем, в то же время примыкает к ним как обстоятельственная характеристика, видоизменяя и осложняя их значения. Однако взаимосвязь наречия с определяемым словом может ослабнуть, что бывает, например, при вводно-модальном употреблении адвербиальной словоформы. Ср.:

(1) *Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, играй он **наверняка*** (Экран и сцена, 2004.05.06) (наречие);

(2) *Ведь, отгородившись от возможных проверок буфером из арендаторов, Ковш не изобрёл велосипеда. Он сам, **наверняка**, для кого-нибудь буфер (Богатей)» (Саратов), 2003.06.26) (вводно-модальное слово).*

В первом примере *наверняка* является типичным наречием, употребляющимся в значении «с верным расчетом, безошибочно». Во втором же примере данное наречие утратило признаки, характерные для данной части речи, и трансформировалось в вводно-модальное слово в значении «конечно, несомненно, разумеется».

Под признаками перехода слов из одного класса в другой понимается изменение их синтаксической функции, общеграмматического (категориального) и лексического значения, сдвиги в области синтаксической и лексической дистрибуции, изменение морфологических, словообразовательных и морфемных свойств, фонетических особенностей. [26, с. 148–163].

При переходе в разряд вводно-модальных единиц наречия утрачивают признаки исходной части речи и приобретает свойства, характерные для вводно-модальных слов и выражений.

Во-первых, процесс модалации наречий сопровождается изменением их синтаксических функций. Будучи наречием, словоформа выполняет в предложении чаще всего первичную функцию обстоятельства и находится в подчинительной связи примыкание с глаголами, наречиями, прилагательными и существительными [15, с. 566]. Вводно-модальный же элемент, являясь грамматическим омонимом по отношению к исходной адвербиальной словоформе, лишен синтаксических связей с членами предложения за пределами вводной конструкции: он употребляется изолированно, в виде обособленного компонента высказывания. Ср.:

(3) *И новый, российский рынок оказался очень **кстати**.* (Размышления странника, 2012).

(4) ***Кстати**, отлично тонизирует и делает кожу груди более упругой обычная поваренная соль* (Даша, 2004).

Во-вторых, переход наречий в разряд вводно-модальных слов и выражений заключается в изменении общеграмматического (категориального) значения слова. Наречие как часть речи обозначает непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства [15, с. 568]. Переходя в вводно-модальное слово, адвербиальная словоформа приобретает модусное значение, характеризующее отношение субъекта речи к сообщаемому. Так, наречие *напротив* имеет значение «непосредственно перед кем-, чем-нибудь». Данное значение определяет признак действия или предмета (*Он живет напротив; Дом напротив*). Будучи вводно-модальным словом, *напротив* приобретает значение «наоборот», которое характерно для модальных структур, представляющих логическую оценку того или иного фрагмента речи; ср.:

(1) *Мать садилась в передний угол **напротив** невесты* (Народное творчество, 2004) (наречие);

(2) *С учётом всего этого России ничего другого не остаётся, как, с одной стороны, принимать срочные меры к созданию собственного дальнобойного высокоточного оружия, с другой – не идти на поводу у противника, а, **напротив**, навязывать ему то, чего он избегает, – контактные действия* (Отечественные записки», 2003) (вводно-модальное слово).

Признаком модалации может служить изменение морфологических характеристик слов. Однако главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения, исключая словоформы на *-о*, *-е* [15, с. 566]. Поэтому переход наречий типа *напротив*, *наоборот* в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений не сопровождается изменением в их структуре каких-либо парадигматических свойств.

3.4 Критерии разграничения функциональным омонимов

Процесс преобразования единиц одного класса в другой сопровождается количественными и качественными изменениями, затрагивающими различные языковые уровни. Преобразование структурных и семантических свойств слов связано, прежде всего, с деформацией его дифференциальных признаков. Явления переходности в грамматическом строе русского языка приводят к появлению омонимов [4, с.72].

В результате процесса модалации наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами, в русском языке образуются функциональные омонимы. Например:

*В 16. 48 **напротив** рынка, расположенного на Светотехстрое, водитель автомашины совершил наезд на 14-летнего подростка («Московский комсомолец» в Саранске, 2004.12.23) (наречие);*

*С учётом всего этого России ничего другого не остаётся, как, с одной стороны, принимать срочные меры к созданию собственного дальнобойного высокоточного оружия, с другой – не идти на поводу у противника, а, **напротив**, навязывать ему то, чего он избегает, – контактные действия («Отечественные записки», 2003) (отнаречное вводно-модальное слово).*

Согласно В.В. Бабайцевой, функциональные омонимы представляют собой этимологически родственные слова, которые совпадают по звучанию, но принадлежат к разным частям речи [2, с. 193]. Особенность подхода В.В. Бабайцевой в том, что она рассматривает функциональные омонимы как разные слова, а не как разные типы употребления одного слова. Функциональные омонимы легко обнаруживают связи друг с другом благодаря общему звуковому составу, наличию некоторых общих грамматических свойств. Отличие их друг от друга проявляется на разных уровнях – морфологическом, синтаксическом, лексическом [2, с. 199].

Для разграничения функциональных омонимов (наречие – вводно-модальное слово), образующихся в результате модалации наречий, не

соотносительных с краткими прилагательными и предикативами, необходимо учитывать их лексические, морфологические и синтаксические свойства.

Наречие обладает следующими характерными признаками: 1) категориальное значение непроцессуального признака действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства; 2) отсутствие словоизменения как главный формальный признак; 3) функция обстоятельства; 4) примыкание как способ подчинительной связи с глаголами, наречиями, прилагательными и существительными:

*Вероятно, Международный олимпийский комитет (МОК) забил бы тревогу, но в списке претендентов очень **кстати** оказалась бывшая (или, как теперь говорят, «южная») столица Казахстана Алма-Ата, которая теперь становится самым реальным претендентом на Олимпиаду-2022 («Огонек», 2014);*

***Так** случилось, что вскоре после окончания войны судьба свела Лаврова с Сергеем Королевым, который пригласил молодого военного инженера принять участие в изучении немецкой трофейной ракетной техники («Computerworld», 2004);*

*Мне очень дорога и главная молитва Хараиша: «Господи, сделай по-своему, а не **по-моему**» («Знание-сила», 2013).*

Вводно-модальные слова, образовавшееся из наречия, не соотносительного с краткими прилагательными и предикативами, обладают рядом отличительных признаков, куда входят: 1) субъективно-модальная семантика; 2) отсутствие словоизменения; 3) синтаксическая позиция вводно-модального компонента предложения; 4) отсутствие синтаксических связей с другими членами предложения.

*И тоже, **кстати**, не без научных интересов – его занимает общение пациентов с окружающими как видение ауры собеседника («Экран и сцена», 2004.05.06);*

Так, под действие Закона об экстремистской деятельности формально можно подвести любой священный текст и рассматривать его как экстремистский («Адвокат», 2004.12.01);

Когда возникает некая затея и хочется её осуществить. По-моему, театр не может быть индивидуальным. Это коллективное, совместное сочинительство («Известия», 2003.01.30).

Таким образом, в результате процесса модаляции наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и предикативами, мы имеем дело с функциональными омонимами, отличными друг от друга по категориальной семантике и синтаксической функции. Говорить о морфологических различиях здесь не имеет смысла, так как отсутствие словоизменения характерно для обоих функциональных омонимов – наречий и сформировавшихся на их базе вводно-модальных слов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было установлено, что модалация занимает особое место в системе транспозиционных процессов на уровне частей речи русского языка. Результатом ее является образование модалятов (или, в иной терминологии, вводно-модальных слов и выражений). При всём разнообразии трактовок, наиболее убедительным представляется подход, который получает развитие в последних академических грамматиках русского языка, где вводно-модальные слова – это не часть речи, а особый семантико-синтаксический разряд слов и словоформ, имеющий межкатегориальную (межчастеречную) природу.

Как показывают наблюдения, краткие прилагательные, подверженные модалации, очень часто употребляются в газетно-публицистических текстах конца XX – начала XXI века, в основном это словоформы типа *вероятно, удивительно, интересно, слышно, известно* и др. Их транспозиция в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений имеет ступенчатый характер. Основные этапы модалации кратких прилагательных мы попытались показать, используя шкалу переходности В. В. Бабайцевой [2000]: $A \rightarrow A\bar{b} \rightarrow AB \rightarrow aB \rightarrow B$. Степень **A** – ядро кратких прилагательных, **A $\bar{b}$** – периферийные краткие прилагательные, делающие первый шаг в сторону модалятов, **AB** – промежуточные адъективно-модальные структуры, **aB** – периферийные отадъективные модаляты, **B** – ядерные модальные слова и выражения.

Между краткими прилагательными (типа *вероятно, действительно, слышно, интересно*) и грамматическими омонимами, представленными отадъективными модалятами (типа *вероятно, действительно, слышно, интересно*) существует переходная зона, которую заполняют периферийные и промежуточные (гибридные) структуры, в разной степени отдаленные от системы прилагательных и утратившие грамматические признаки

краткихадъективных словоформ – частеречную семантику признака предмета, отнесенность к подклассу качественных прилагательных; две словоизменительные категории числа и рода (в ед. числе), обеспечивающие предикативную связь с подлежащим в двусоставном предложении; словоизменительную категорию степеней сравнения с факультативной реализацией; комплексную парадигму, структурируемую рядами форм категорий рода, числа и степеней сравнения; набор типичных флексий кратких прилагательных –*о*, –*а* и т.п., передающих собственно грамматические значения рода, числа и категориальное значение признака предмета; разные способы присловной и предложенческой подчинительной связи с другими словами (координация с подлежащим в общих категориях рода и числа; примыкание и падежное примыкание в рамках словосочетаний с обстоятельственными распространителями, управление зависимыми объектными словоформами); синтаксическую функцию составного именного предиката (именной компонент) и т.п.

Процессу модаляции подвержены и наречия, как соотносительные, так и не соотносительные с краткими прилагательными и предикативами, в результате чего образуются функциональные омонимы, различающиеся лексическим значением и синтаксической функцией. Подобно кратким прилагательным и предикативам, наречия, подвергшиеся транспозиции в разряд вводно-модальных слов и выражений, довольно часто используются в газетной публицистике конца XX – начала XXI века.

При помощи вводно-модальных единиц публицист имеет возможность представлять разноаспектное отношение к сообщаемому. Это может быть: эмоциональная оценка речи, количественная характеристика чего-либо; проявление искренности в передаче информации; призыв к сопереживанию, к согласию, эмоциональная характеристика субъекта, выражение степени его открытости в отношении к собеседнику; заполнение паузы при поиске ответа на вопрос; расстановка смысловых акцентов, обобщение (генерализация)

мысли; выражение отрицательного отношения к кому-либо, чему-либо; оценка выражаемой мысли как приблизительной и т. д.

Таким образом, комплексный анализ транспозиции кратких прилагательных, наречий и предикативов в разряд модальных слов и выражений свидетельствует о наличии определенных причин, признаков и ступеней, характеризующих процесс перехода данных языковых единиц в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений. Благодаря разным ступеням модалации языковых единиц, в том числе прилагательных и наречий, в русском языке расширяется спектр средств для выражения разноаспектной оценки той или иной ситуации, сообщаемой в высказывании и тексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
- 2 Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка : Моногр. / В. В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2000. – 640 с.
- 3 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы франц. языка / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
- 4 Баудер А. Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке / А. Я. Баудер. – Таллин: Валгус, 1982. – 184 с.
- 5 Бедняков А. С. Явления переходности грамматических категорий в современном русском языке / А. С. Бедняков // Русский язык в школе. – 1941. – № 3. – С. 29–31.
- 6 Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений) / В. А. Богородицкий. – Казань: Типолитогр. Имп. ун-та, 1913. – С. 269–288.
- 7 Буланин Л. Л. Трудные вопросы морфологии / Л. Л. Буланин // Библиотека русского учителя. – М.: Просвещение, 1976. – 208 с.
- 8 Вакуров В. Н. Стилистика газетных жанров / В. Н. Вакуров, Н. Н. Кохтев, Г. Я. Солганик. – М. : Изд-во МГУ Москва, 1978. – 259 с.
- 9 Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды : Исследования по русской грамматике. – М. : Наука, 1975. – С. 53–87.
- 10 Виноградов В. В. Русский язык : Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с.
- 11 Востоков А. Х. Грамматика церковнославянского языка / А. Х. Востоков. – Изд. 2-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 134 с.

- 12 Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная / А. Х. Востоков. – 12-е изд. – М. : Книга по требованию, 2011. – 246 с.
- 13 Гак В. Г. Синтаксис эмоций и оценок / В. Г. Гак // Функциональная семантика : оценка, экспрессивность, модальность. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. – С. 20–31.
- 14 Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1. Фонетика. Морфология / А. Н. Гвоздев. – М. : Просвещение, 1973. – 432 с.
- 15 Грамматика русского языка. Т. 1: Фонетика. Морфология. / В. В. Виноградов, Е. С. Истрина, С. Г. Бархударов. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – 706 с.
- 16 Каламова Н. А. К вопросу о переходности одних частей речи в другие / Н. А. Каламова // Русский язык в школе. – 1961. – № 5. – С. 56–59.
- 17 Касаткина Л. Л. Русский язык / Л. Л. Касаткина // Учебник для ВУЗов. – М. : 2001. – 768 с.
- 18 Ким О. М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке / О. М. Ким. – Ташкент : Фан, 1978. – 227 с.
- 19 Киров Е. В. Части речи в русском языке / Е. В. Киров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия филология. Вып.. 1. 1999. – С.31–59.
- 20 Кожин А. Н. Функциональные типы русской речи / А. Н. Кожин, О. А. Крылова, В. В. Одинцов. – М. : Высшая школа, 1982. – 110 с.
- 21 Кубрякова Е. С. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова // Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – С. 123–124.
- 22 Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – Биробиджан : ИП «Тревиум», 2000. – С. 57–70.
- 23 Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина; под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. – М. : 2002. – 726 с.

- 24 Лекант П. А. Современный русский язык / П. А. Лекант. – М. : Высш. школа, 1982. – 399 с.
- 25 Лукин М. Ф. Критерии перехода частей речи в современном русском языке / М. Ф. Лукин // НДВШ. Филолог. Науки. – 1986. – № 3. – С. 49–59.
- 26 Мигирин В. Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке : учеб. пособие для студентов / В. Н. Мигирин. – Бельцы, 1971. – 199 с.
- 27 Муковозова Т. И. Грамматический статус модальных слов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. И. Муковозова. – Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2002. – 28 с.
- 28 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.
- 29 Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Е. Н. Орехова. – Москва, 2011. – 33 с.
- 30 Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 7-е изд. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
- 31 Розенталь Д. И. Современный русский язык / Д. И. Розенталь. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 636 с.
- 32 Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. – 789 с.
- 33 Смирницкий А. И. Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1953. – 188 с.
- 34 Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 412 с.

- 35 Тихонов А. Н. Современный русский язык: Морфемика. Словообразование. Морфология / А. Н. Тихонов. – М. : Цитадель-Трейд, 2002. – 463с.
- 36 Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – 2-е изд. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.
- 37 Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба. – М. : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1957. – 188 с.
- 38 Шигуров В. В. Переходные явления в области частей речи в синхронном освещении : Учебное пособие / В. В. Шигуров. – Саранск : Изд-во Сарат. ун-та, 1988. – 85 с.
- 39 Шигуров В. В. Субъективно-модальный потенциал вводных конструкций с деепричастиями в медиа-текстах (на материале публицистики начала XXI в.) // Международный студенческий вестник. – 2016. – №1. – Режим доступа: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=14306>.
- 40 Шигуров В. В. Этапы модалации кратких форм прилагательных в русском языке (на материале современной публицистики) / В. В. Шигуров, А. Ю. Чиркова // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – №6. URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=17972>.
- 41 Шлык М. А. Языковые средства выражения модальности в публицистическом тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1994. – 21 с.
- 42 Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных / А. Н. Шрамм. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 134 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список кратких прилагательных, наречий и предикативов, в той или иной мере подвергшихся модаляции

Вероятно / вероятнее всего; подлинно; действительно; очевидно \ очевиднее всего; бесспорно; неоспоримо; конечно; возможно; слышно; видно; известно; понятно; странно; удивительно; поразительно; смешно; жалко; ясно; интересно; безусловно; случайно; похоже; верно, истинно, точно, непременно, буквально, видимо, несомненно, естественно, видимо, определенно.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Список наречий, не соотносительных с краткими прилагательными и наречиями, в той или иной мере подвергшихся модалации

Напротив; кстати; так; по-моему; по-твоему; по-вашему; наоборот; наверняка; наверное; наконец; вдобавок; вообще; потом; заодно.

ОТЗЫВ

о бакалаврской работе

студента Чирковой Анны Юрьевны, обучающегося по направлению подготовки 45.03.01 «Филология» (Отечественная филология (Русский язык и литература),

на тему: «Ступенчатый характер модалитии прилагательных и наречий в русском языке (на материале публицистики конца XX – начала XXI в.)»

Типы транспозиции языковых единиц из разных частей речи и межчастеречного разряда предикативов в семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений издавна привлекают к себе внимание российских и зарубежных ученых, исследующих процессы взаимодействия слов и словоформ в сфере частей речи, грамматических категорий, лексико-грамматических разрядов и связанные с этим взаимодействием синкретичные (периферийные и гибридные) структуры (см., например, исследования В.В. Виноградова, В.В. Бабайцевой, Е.П. Калечиц, Л.В. Бортэ, О.М. Ким, А.Я. Баудера, Е. Куриловича, Л. Теньера, Ш. Балли и др.).

Научный интерес в этой связи представляет изучение типов транспозиции в вводно-модальные единицы языковых единиц из частей речи с качественной семантикой, а именно из прилагательных, наречий, в том числе в безлично-предикативной функции. Как справедливо отмечал В.В. Виноградов, развитие модальных слов как особого структурно-морфологического типа слов происходило на базе нескольких частей речи – глаголов, наречий, кратких прилагательных, существительных, которые использовались «нестандартно» – в особой вводной функции для выражения широкого спектра субъективно-модальных значений. Сказанным определяется актуальность темы предпринятого А.Ю. Чирковой исследования.

Важность изучения данного вопроса обуславливается и все возрастающей ролью субъективного фактора в языке, необходимостью более точно и многоаспектно обозначать позицию самого субъекта речи, многоаспектно оценивающего свое высказывание. В качестве предмета исследования был избран транспозиционный процесс модалитии прилагательных и наречий как средство выражения субъективной модальности в языке СМИ, не получивший в современной научной и учебно-методической литературе достаточного освещения.

А.Ю. Чиркова изучила историю научной разработки проблемы переходных явлениях и синкретизма в области частей речи и транспозиции разных адъективных и адвербиальных словоформ в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных единиц, Она скрупулезно исследовала семантико-морфологические предпосылки и синтаксические условия, необходимые для модалитии прилагательных и наречий, в том числе в функции предикативов, в разряд вводно-модальных единиц. Разные стадии модалитии прилагательных и наречий в публицистических текстах с широким спектром выражаемых субъективно-

модальных значений представлены ею с использованием шкалы переходности, предложенной В.В. Бабайцевой. В итоге были выявлены, с одной стороны, типичные явления (ядерные прилагательные, наречия и вводно-модальные единицы), а с другой – синкретичные структуры, в той или иной мере представляющие признаки взаимодействующих классов слов.

А.Ю. Чиркова проявила себя как серьезный, вдумчивый исследователь, способный к самостоятельному решению поставленных лингвистических задач. К работе она отнеслась с должным вниманием и ответственностью.

Методикой изучения языковых и речевых фактов владеет достаточно хорошо.

Результаты проведенного ею исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем модальности в теории функциональной грамматики, в практике создания публицистических текстов разной жанровой направленности.

В целом выпускная квалификационная работа (в форме бакалаврской работы) А.Ю. Чирковой, на наш взгляд, вполне отвечает требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода, и заслуживает оценки «отлично».

Научный руководитель

В.В. Шигуров, доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой русского языка

« 05 » « июня » 2019.. г.